

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Саломея — О. В. Гзовская.

Малый театр.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

№ 6—7.

X г. изд.

19 (6) февраля 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Московскій
ДРАМАТИЧЕСКІЙ
ТЕАТРЪ.

(Картный рядъ, „Эрмитажъ“).

6-го февр. — „Дама съ камеліями“. 7-го — „Дама съ камеліями“. 8-го — „Павель І“. 9-го — „Дама съ камеліями“. 10-го — „Павель І“. 11-го — „Горькій цвѣтъ“.

Послѣ открытія завалѣса входъ въ зрительный залъ не допускается.
Директоръ завѣдующій художественной частью артист. Государственныхъ театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномочен. Дирекція В. А. Аннинъевъ.—
Ниспекторъ театра М. И. Неровъ ● Касса для предв. прод съ 11 до 5 ч. дня.

ТЕАТРЪ СОВ. РАБОЧ. ДЕПУТАТ.
ОПЕРА

Бывш. С. И. ЗИМИНА. Телефонъ 35-23.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до 9 ч. веч. Либретто продаются въ кассѣ театра.

6-го февр. — „Евгеній Онѣгинъ“ 7-го — „Майская ночь“. 8-го спект. театра Коммиссаржевской — „Лизистрата“. 9-го — „Севильскій цирюльникъ“. 10-го — „Богема“. 11-го утр. — „Евгеній Онѣгинъ“. веч. — „Майская ночь“.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 7 час. веч., остальныхъ ровно въ 7½ ч. веч. Утреннихъ ровно въ 12 ч. Входъ въ зрительный залъ послѣ поднятія завалѣса не разрѣшается.

Начало въ 7½ часовъ вечера.

Режиссеры-администраторы А. Б. Борисенко и В. Л. Нардовъ.

Администраторъ Б. П. Кащенко.

== ТЕАТРЪ ==
К. НЕЗЛОВИНА.

(Телефонъ 2-63-44).

Репертуаръ: 6-го Февр. — „Кукушкины слезы“. 7-го — „Романъ“. 8-го — „Шуть на тронѣ“. 9-го — „Черная пантера“. 10-го — „Псиша“. 11-го — „Кукушкины слезы“. 13-го — „Шуть на тронѣ“.

Начало въ 7 ч. веч. — Касса открыта съ 12 ч. до 6 ч. веч.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ

В. Э.

КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинск. п. 5.
Телеф. 4-31-46.

РЕПЕРТУАРЪ:

6-го февраля — „Ванька ключникъ“. 7-го — „Пань“. 8-го въ театрѣ Совѣта Рабочихъ депутатовъ. „Лизистрата“. 9-го — „Безразсудство и счастье“. 11-го — „Лизистрата“.

ТЕАТРЪ
„ЗОН“
ОПЕРЕТТА.

(Садов.-Триумфальн., телеф. 4-05-59).

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара-Грузинская.—Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго.— М. И. Давыровъ, г-жи Вахъ, Дубровская, Захареть, Малова, Мырзавьянцъ, Оболенская, Раевская, Руджеръ, Солодовникова; г.г. Адель, Вольскія, Далматовъ, Дрихивъ, Магуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

Ежедневно „БѢДНЫЙ ЮНАФАНЪ“.

Балетм. Ф. Бекетти. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ Художникп В. Петровъ и Н. Бѣлый. ● Начало въ 8 ч. ● Касса открыта съ 11 час. утра.

ГАСТРОЛИ знам. шведск.-Эльны Гильстэдъ.

оперет. примад.

Главн. администраторъ А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ТЕАТРЪ ПОДВАЛ

Леонтьевскій, 26, тел. 3-69-29.

ЕЖЕДНЕВНО „Ворона и лисица“. „Тройка удалая“. „Минутка“. „Индусская греза“. „Уличная сцена“. „Въ 12 час. ночи“. „Буржуи будущаго“. „Жигули“. Марія Александровичъ—романск. Сергій Большой—виртуозъ на балалайкѣ. Михаилъ Гладковъ—цыганскіе романсы. И. Зиновьевъ—пѣсенки кинто. Пріѣзды къ 9½ ч. веч. Зав. худ. ч. В. Н. Кузнецовъ Адм. К. А. Петровъ.

**МОСКОВСКОЕ
МЕЖДУНАРОДНОЕ
Концертное Бюро.**

Главная контора:

МОСКВА, Цветной бул., 19, кв. 1.

Телефонъ: 16-09.

Адресъ для телеграммъ:

Концертбюро — Москва.

Организація концертовъ, артистическихъ туровъ, гастрольныхъ спектаклей, кино-экскурсий, по особому соглашенію съ гарантіей minimum' а прибыли, финансированіе театральныхъ предприятий, составленіе труппъ для частныхъ антрепризъ, поднятіе доходностей театровъ съ гарантіей. Устройство ангажементовъ въ Москвѣ, провинцію и за границу. Аренда и эксплуатация театровъ.

**ОПЕРА • ОПЕРЕТТА • СИМФОНІЯ • БАЛЕТЪ • ДРАМА
МИНИАТЮРЫ • VARIETES • CONCERTS • CABARETS.**

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и за границей. Постоянный контактъ съ вѣдѣстными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

Имѣются опытные передовые и администраторы.

Пріемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.

Управляющій дѣлами Бюро: П. З. Альтгаузенъ.

Директоръ-распорядитель: М. И. Рейнке.

Принимается записи лицъ, желающихъ получить ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.

Дирекція

Мих. Ив.

РЕЙНКЕ.

Московское Международное Концертное Бюро.

Главная Контора: Москва, Цветной бульв., 19. Тел. 16-09.

КОНЦЕРТЫ заслуженной артистки Московскихъ Государственныхъ театровъ рѣта-балерины
Екатерины Васильевны ГЕЛЬЦЕРЪ

при участіи Арт. Гос. т. В. В. Свобода, Лауреата Петроградской Консерваторіи А. И. Рахманова и Свобода. Художн. Л. Г. Муцна. Тверь, Общ. Собр. 9/22 февраля с./г. **ВСѢ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ.**

МОСКОВСКАЯ

„Летучая Мышь“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

Телефонъ 5-22-22.

7-го, 9-го и 11-го фев. **„Рыцарь, проигравшій свою жену черту“**, М. Кузьмина. **„На всѣхъ судьбы“**, китайскій гротескъ, сочин. Любовь Столпца и др.

6-го, 8-го и 10-го фев. **НОВАЯ ПРОГРАММА.**

Начало въ 7½ ч. веч., оковчаніе въ 10½ ч. веч. Всѣ ложа проданы. Оставшіеся билеты продаются въ кассѣ театра въ 12 часовъ дня.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

(Пом. „Максимъ“, Б. Дмитровъ, 17.
Телефонъ № 5-22-93).

Дир. Ф. Ф. Томасъ.

НОВАЯ ПРОГРАММА

Съ участіемъ Б. С. Борисова, Б. С. Неволина и друг.

„ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНЫЙ ТЕСТЬ“,

„Въ четверть прыти“, „Партнеры или триумвиратъ“, „Неразговорчивый сосѣдь“, „Франко-русскій мезальянсъ“.

НОВЫЯ ИНТЕРМЕДИИ И ТАНЦЫ.

Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Большая Никитская, 19.

Телефонъ 28-05.

РЕПЕРТУАРЪ:

6 го фев. — „Саломея“. 7 го — „Ящикъ съ игрушками“.

8-го — „Саломея“. 9-го — „Голубой коверъ“. 10 го — „Саломея“.

11-го утр. — „Ящикъ съ игрушками“, вечер. —

„Король Арлекинъ“.

Билеты въ кассѣ театра съ 11—3 и съ 5 до 8 час. вечера.

**Жикольскій
театръ**

И. Г. Трабснаго.

Гастроли Л. Б. ЯВОРСКОЙ,

„МАДАМЪ САНЪ-ЖЕНЪ“,

постановка А. П. ПЕТРОВСКАГО.

УЧАСТВУЕТЪ ВСЯ ТРУППА.

Готовится къ постановкѣ пьеса С. Шиманскаго **„ЕВА И ЗМІЙ“** съ Л. Б. Яворской.

ПЕТРОВСКИЙ ТЕАТРЪ.

Петровскія линіи. Тел. 3-26 42.

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ
НИНИНОЙ - ПЕТИПА.

Съ 18 (5) Февр. сост. нѣск. гастр. А. ВЕРТИНСКАГО.

Программа: „Пропала собака“ Н. П. Асламовъ. „Въ ба-
лаганѣ“ В. В. Мурина-Ходяева. А. Вертин-
скій. Танго-гашишъ. Н. Д. В. Итальянскія баркароллы „Ли-
монада“—Лубокъ.

Главн. режисеръ — Д. Г. Гуманъ. Балетмейстеръ — М. А. Арцыбушева.
Гл. дирижеръ — В. В. Смирновъ. Художникъ — М. М. Безаковъ. СПЕКТАКЛИ
ЕЖЕДНЕВНО. Въ воскресенье и праздничные дни 3 спектакля—въ
7 1/2, 8 и 9 1/2 ч. в. Въ будни 2 спектакля—въ 8 и 9 1/2 ч. в.
Цѣны мѣс то тѣ 1 до 12 руб. Админ. А. ТОЛЬСКІЙ.

ТЕАТРЪ

О-ВА ПО ОКАЗ. ПОМОЩИ ДѢТЯМЪ ЗАПАСН,
ПРИЗВ. НА ВОЙНУ.

(Помѣщ. „ПОДПОЛЬЕ ДРУЗЕЙ ТЕАТРА“. Охотный
рядъ, 56. Тел. 19-89. Бывш. старая. тракт. Егорова).

НОВАЯ ПРОГРАММА:

„УЛЫБКИ БЕЗПЕЧНЫЯ“.

Съ участ. Е. М. В. * * * „Миръ въ домѣ“. „Фантазія
женщины“. Попытка демократизаціи оперы „Карменъ“.—
Балетъ: Воронцова Лени, Лоренъ, Д'Арто. Пѣсенки:
Л. П. Мамонтовой. Цимбал. Ницца Козодобанъ.
Conferencier Н. С. Орѣшковъ.

Начало ровно въ 9 1/2 час. веч. — Окончаніе въ 1 ч. ночи.

Золотая медаль М. Т. П. за высокое качество издѣлія

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВАИ
РЕЗИНОВЫМИ ИЗДѢЛІЯМИ
„БОГАТЫРЬ“

Отдѣленія во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

рукава приемные и выбрасывающіе; рукава приемные—прорезиненные; пластива, трубки,
кладана, буфера, обкладка валовъ и колесъ; ремни резиновые и транспортеры; респи-
раторы, прорезиненная матерія и резиновый клей; изоляционная лента, изоляція кабе-
лей, трубка эбонитовая—полутвердая; вставки эбонитовые для аккумуляторовъ и вообще
всякаго рода издѣлія изъ резины и эбонита по чертежамъ, образцамъ и моделямъ.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

АРИАДНА,
пѣса въ 4 д. В. Зайцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,
ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ,
ивсценир. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ УЛИЦЫ,
ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНАГО СТОЛБА,
др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,
драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,
к. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р. 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,
пѣса въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА,
ком. въ 4 д. И. Иванъшна. Ц. 3 р.

ПЬЕСЫ LOLO

(Оригинальные и переводныя)

„Жолубая кровь“

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Госпожа публика“

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

„ВЪ ДВѢНАДЦАТЬ ЧАСОВЪ ПО НОЧАМЪ“
подвѣщическій гротескъ. въ 1 д., Ц. 1 р.

СМОТРИТЕ

чтобы гильзы, которые Вы вы-
саете, но реально, не вы-
даны, были такъ чисты, какъ
иля. Обидитъ самоъ смотрите,
чтобы это была

ГИЛЗЫ КАТЫКА.

ИНПРЕССАРИО

А. П. ЛЕВИТОВЪ.

Москва, Трехпрудный пер., д. Волоцкой,
кв. 37. Тел. 5-53-08.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственныхъ театровъ

ВЛАДИМИРА
ВАСИЛЬЕВИЧА МАКСИМОВА.

ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦИИ.

Вечера интимных пьесен, грустных напѣвовъ и изящныхъ романсовъ

Владимира Александровича САБИНИНА

ПРИ УЧАСТИИ АРТИСТОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ЧАСТНЫХЪ ТЕАТРОВЪ.

Харьковъ, Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса.

ИМПРЕССАРИО А. П. ЛЕВИТОВЪ.

АННА СТЕПОВАЯ.

РОМАНСЫ, ПЪСЕНКИ и НАПѢВЫ.

Январь, февраль: Кавказъ, Закавказье, Каспійскій край.

Администраторъ А. ВАГРАМОВЪ.

СТУДИЯ ИСКУССТВА ТЕАТРА

С. М. ВЕРМЕЛЬ.

Москва, Скатертный пер., д. 15, кв. 12. Телефонъ 4-58-05.
COLLOQUIUM по ЭСТЕТИКѢ ТЕАТРА.

Занятія возобновились 18-го января 1918 г. Запись и условія ежедневно съ 11—12 ч. утра и съ 4—5 ч. дня. Письменно лично и по телефону.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Г.г. выписывающихъ книги налоговымъ платежомъ, контора проситъ высылать половину стоимости книгъ впередъ.

Театръ и религія.

Тургеневъ говоритъ въ „Рудинѣ“: „Космополитъ пудъ хуже нуля“.

И можно сказать то же объ атеистѣ:

„Атеистъ пудъ хуже нуля“.

Что такое атеистъ? Человѣкъ, отрицающій Бога?

Но вспоминая того же Тургенева, вспоминая нигилиста и атеиста Базарова, находите удивительныя слова его передъ смертію о смерти:

„Она меня отрицаетъ—и basta!“

Есть самодовольные атеисты, съ особенной лживостью и какою-то самохвальствомъ заявляющіе о своемъ невѣрїи.

Обыкновенно, это люди, прочитавшіе вѣсколку квижекъ тогоа содержанія, вахватавшіеся разныхъ вершукъ, ничего не продумавшіе, не прочувствовавшіе, мало переживавшіе, и очень довольные тѣмъ, что они могутъ все рѣшать въ своемъ маленькомъ, домашнемъ умѣ.

Малевкому человѣчку, когда оъ очень самолюбивъ, вѣдь особенно прїятно, какъ малевкой собачонкѣ, облаивать все большее и великое.

Ругнуть и даже лягнуть ни больше ни меньше, какъ самого Бога, лишь, малюсенькому челсвѣчку, помилуйте, да вѣдь это прямо-таки удовольствіе. Вотъ возьму да и ругну, прямо таки изругаю. И что же ты мнѣ сдѣлаешь, ты, Богъ?

Съ неба огонь не пошлешь для моего уничтоженія. Вотъ

и значить, что тебя нѣтъ, ничего нѣтъ, кромѣ вотъ такихъ-же, какъ я, очень смѣлыхъ на слова, очень самодовольныхъ человѣчковъ.

Умирая, очень часто, такой атеистъ—гомункулусъ, теряетъ весь свой азартъ, весь свой наскокъ на Бога, и перепугавшись насмерть смерти, проситъ позвать священника и, напугуемый въ, удалится въ ту страну, откуда „иутникъ не являлся къ намъ“.

Но если овъ и выдержитъ характеръ и умретъ безъ попа и исповѣди, все же доказательство несуществованія Бога этотъ гомункулусъ никому не представитъ, никого не убѣдитъ въ этомъ (кромѣ, развѣ такихъ же гомункулусовъ) и тайна міросозданія останется вѣчной тайной.

Вспомните Гете, великаго язычника, какъ его называютъ, великаго пантеиста Гете и вспомните его гомункулуса—Вагнера и мятуцагося Адама—Фауста:

Zwei Seelen leben, ach, in meinen Brust,

Die eine villt sich von der andre fränpen.

Гомункулусъ-Вагнеръ можетъ быть атеистомъ, можетъ быть вѣрующимъ. И въ томъ ѣ въ другомъ случаѣ овъ будетъ слѣдовать книжечкамъ своей библіотечки. Двухъ душъ, отдѣляющихся одна отъ другой и бунтующихъ между собой, никогда не почувствуетъ онъ въ своей груди.

А мятущійся Адамъ—Фаустъ отъ книги Бытія перейдетъ къ самому бытію, окупнется въ самую жизнь, сорветъ вѣткою любви бѣдной дѣвочки Гретхевъ, и ва вопросы ея, вѣруеть-ли овъ въ Бога, не найдетъ даже достаточно словъ въ чловѣческомъ языкѣ, чтобы выразить всеобъемлемость, вездѣсущіе Божества.

А затѣмъ онъ перейдетъ къ древней Еленѣ, къ вѣчному искавію вѣчной красоты; эти двѣ его души будутъ вѣчно бороться между собой, вѣчно одна будетъ нестись въ необятное, въ невѣдомое. И развѣ нельзя назвать великую трагедію, великую поэму Гете *религіозной* поэмой, религіозной трагедіей.

Возьмите близкаго ему Манфреда.

Это отчаяніе мятуцагося духа, эта тоска объ утраченномъ существѣ, это всканіе вѣчности, что же все, какъ не *религіозная* поэзія?

Малый театр „Саломея“.

Ионаанъ—В. В. Максимовъ.

Фот. М. Сажарова и П. Орлова.

А близкій и Манфреду и Фаусту, пхъ прародитель Гамлетъ? Не зтогъ-ли скептикъ, часто ученйкъ, не зтогъ-ли мечтатель и мудецъ, занять вѣчной мыслью о потустороннемъ? Не опъ ли изрекъ это, ставшее избитымъ:

„Есть многое на небѣ и землѣ, другъ Горацио, что и во снѣ не снилось нашей учевости“.

И даже когда ояъ съ такимъ горькимъ сарказмомъ говорить о прахѣ Александра, быть можетъ, замазывающимъ пивную бочку, ве та же ли *религіозная* мысль владѣетъ его духомъ?

Ояъ содрогается при видѣ всей этой брѣвности земного существованія; черепъ Юрика, по которому ударяетъ заступъ могильщика, заставляетъ, какъ ояъ говоритъ, „ныть а его костя“. Но его пытливая мысль, пытливая душа устремлена въ зтогъ невѣдомый мѣръ, въ зтогъ невѣдомый переходъ человѣческихъ душъ, въ зту Природу, которая вѣдь и есть—Божество

Возьмите Шплле, а, возьмите его атеиста Фравца Моора— и вспомните лучшее мѣсто въ этой сильно устарѣвшей теперь драмѣ: сонъ Фравца. Зтогъ сонъ, въ которомъ ояъ видитъ изображеніе страшнаго суда.

Зто образъ совѣсти, зто страшный крикъ душъ, которая вдругъ таинственно проснулась въ зтомъ пзвергѣ Фравцѣ, признававшемъ только матеріальныя блага;—изображеніе страшнаго суда уже ве является теперь Фравцу въ видѣ дѣтской сказки. Нѣтъ, страшный судъ дѣйствительно для него наступилъ. И мысль великаго нѣмецкаго поэта, *религіозная* мысль подсказала ему всю художественную правду зтого сна Фравца Моора.

Шекспиръ создаетъ Просперо и Калабапа. Дикарь, получеловѣкъ, лишепный религіозной мысли, питающийся только животными пастышками, чувственностью и страхомъ. И ряюмъ съ нимъ, подчиняющийся зтого челоуѣка себѣ, мудрецъ, ученый, мечтатель и волшебникъ, заглядывающий въ даль вѣковъ, заглядывающий въ глубину природы, любвеобильны, благой Просперо. Тьма и свѣтъ, матеріальное и духовное, нечѣжество и назка, рабская ненависть и рабскій страхъ, возвышенная мысль и возвышенная религія.

Возьмите газалось бы, такого реалиста пера, какъ Гоголь.

Гоголь не паче говоритъ о призваніи компа, какъ о призваніи сына пе, призваніи религіозномъ.

Театръ представляется ему „каедрой, съ которой можно сказать многое“.

И когда ояъ создаетъ *Ревизора*, не мвать-ли ояъ себя на какой-то высокой каедрѣ?

И эти его „Мертвыя души“ (ояъ же вѣдь п въ Ревизорѣ)—ве являются-ли плодомъ его болѣзненно чуткой, религіозной души, явущей живыхъ душъ въ зтой печальной, темной его родиѣ?

Развѣ не религіознымъ аккордомъ покаянія заканчиваетъ Толстой „Власть тьмы“?

Развѣ Островскій не создаетъ своего пзумительнаго слѣпца дѣда Архипа въ „Грѣхъ да бѣда на кго не живеть“, который въ зтой своей вѣшней слѣпотѣ, чутко, духовно зрѣть прврдю, зрѣть Божій мѣръ и, который такимъ же религіознымъ аккордомъ заканчиваетъ зту превосходную народную драму.

Театръ чрезвычайно мельчалъ у насъ за послѣднія десятилѣтія. На театръ надвинулась въ чрезвычайномъ количествѣ вѣшняя красивость, претенціозное, бездушное фразерство, дешевый рыночный сатапизмъ п мелочи, мелочи безъ конца.

Зто же можно сказать и объ оперномъ творествѣ.

За послѣднія десятилѣтія Чайковскій создалъ въ оперѣ душу Татьяны и душу Германа, (создалъ и *патетическую*, симфонію, близкую къ „Пиковой дамѣ“ своей духовной глубиной, своей агоніей, своимъ ужасомъ) и Римскій-Корсаковъ со своимъ цякломъ сказочно религіозныхъ оперъ, съ пхъ культами язычества и христіанства.

А гатѣмъ что же? У насъ оперное творчество уже гочти замерло.

Композиторы прежнихъ временъ брали, то и дѣло, большіе, исторические, религіозные сюжеты.

Мейербергъ создалъ такіе великіе памятники зтого опернаго творчества, какъ *Гугеноты* и *Пророкъ*: Варооломеевская ночь и войны анапапствовъ. Въ средневѣковой эпохѣ своего *Роберта* ояъ создалъ религіозную фигуру Алпсы и зту католическую мистикку возстанія изъ гробовъ и зти хоры дьявольскихъ оргій.

Бетховень осуждаетъ Моцарга за сюжетъ „Донъ-Жуана“. Ему пренить, что Моцартъ могъ посвящать свой геніальный талантъ на пзображеніе такого безнравственнаго челоуѣка.

Но что же можетъ быть болѣе католически-религіознаго, какъ не зтогъ сюжетъ „Донъ-Жуана“ съ его, карающей разоратника, статуей Командора?

Н Рильде

В. Н. Петрова-Званцева—Далила.

(Къ 20-лѣтню сценической дѣятельности).

„Пролетаризация“ театра и кинематографа.

На 1-й общегородской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, состоявшейся в Петрограде, приняты следующие (резолюции.)

Резолюция о театре, предложенная тов. Пенатовым.

Центральный Социалистический театр должен отразить в себе красоту борьбы отдельного человека и масс, идущих по пути социалистических достижений и зажечь зрителя революционным огнем и вдохновением.

Репертуар социалистического театра должен пробудить в массах творческую энергию, радостное восприятие жизни, бодрость, жажду к неустанной борьбе за лучшее будущее человека.

Он должен вызвать в массах соревнование во возвышенно героическом, во знании, созидательном труде, он должен показать красоту и благородство борющихся за торжество социализма и доказать, что такая борьба—единственный путь к возвышенному самосовершенствованию человеческой личности.

Из репертуара художественно-публичных пьес, вообще в него могут войти только те пьесы, которые не идут вразрез с задачами социального прогресса.

Центральный Социалистический Театр учреждается в Петрограде и объединяет собою все рабочие и солдатские театры Петрограда и его пригородов.

При Центральном Социалистическом театре учреждается:

1) Театр Социалистической молодежи.

2) Театральная школа.

3) Классы по подготовке актеров революционной эстрады, выступающих в рабочих и солдатских клубах, собраниях, на детских площадках, во всех средних и низших учебных заведениях с литературно-поэтическими произведениями, отыскивающими классовыми стремлениями пролетариата.

Центральный Социалистический Театр способствует учреждению и развитию районных социалистических театров и районных театральных школ, сохраняющих в пределах своей деятельности полную автономию.

4) Организует отдельные спектакли.

5) Вдаёт устройством революционных празднеств, организованных пролетарских гуляний и детских праздников.

6) Организует конкурсы на драматические произведения и прочую театральную литературу.

7) Вырабатывает список пьес, рекомендуемых к постановке на сценах пролетарских театров и список произведений для исполнений актерами революционной эстрады.

8) Вдаёт распределением актерских и режиссерских сил по рабочим и солдатским театрам, клубам, ковертам и вечерам.

9) Оказывает всяческое содействие по закреплению за рабочими организациями всех находящихся в рабочих районах театральных помещений.

Все пролетарские учреждения в области искусства создаются и управляются силами самого пролетариата—силами социалистическими.

Резолюция доклада о кинематографе.

Принимая во внимание, что современный кинематограф, будучи великим техническим завоеванием человеческого гения, находясь в руках буржуазии, является школой разврата, преступности и разложения нравов. Вместе с тем он является носителем идей господствующего класса и способствует укреплению буржуазных понятий и морали в среде пролетариата, тогда как в условиях подлинной народной власти кинематограф может стать реальным и могучим орудием просвещения рабочего класса и широких народных масс, одним из важнейших средств в духовной борьбе пролетариата за освобождение от пут буржуазного общества, способствующим развитию классового самосознания и роста международной солидарности, созданию бодрого настроения и светлых идеалистических порывов в борьбе пролетариата за социализм.

Конференция считает необходимым использовать кинематограф, как одно из могучих средств в борьбе пролетариата за достижение социалистических идеалов и его классовое саморазвитие и поручает своему исполнительному органу войти в переговоры со Скобелевским Комитетом о соответствующем использовании кинематографического отдела Комитета.

Прим. редакции. Дай Бог, вашему телати двух волоков поймать.

Гиацита Пеццака.

(Из итальянских воспоминаний).

В моем воображении ярко и живо встает образ величайшей итальянской артистки: Пеццаны. Нужно обладать силой Генриха Гейне — давшего бессмертный характеристики Кина, Леметра и царюхи скрипки-Паганини, страстным красноречием Белинского, воспевавшего в прозе-поэме Мочалова—в „Гамлет“ Отелло, чтобы дать приблизительное понятие об игре под бывших артистов... Самый горячий энзиазм будет в егда стоять ниже действительности... Ея природою она такое исключение, что для них нужен исключительный язык.

Некоторые критики, в полной невозможности отыскать малейшее несовершенство в игре Пеццаны, указывают на ее года... Томазо Сальвини в последний раз в Мокке играл Отелло, когда ему минуло восемьдесят лет... Великая артистка, далекая от настоящей старости, обладает огромным тактом: никогда не берет роли, не соответствующей всему ее существу; ее юное, лучезарное сердце волшебным разглаживает морщины на лице, зажигает ярким огнем глаза, дает голосу силу грома в порывах страсти, гнева, в ноты, подобные шесту листьев, в порывах любви, материнской нежности...

У Дузе, горячей поклонницы Пеццаны есть недостатки: и ее видела во Флоренции в „Жесте Клода“ на мой неприятно подытоживать голос в нос, быстрая, не в егда отчетливая дикция. Во втором акте ее игра—гроза оглушающая, ослепляющая, но загнута в воображении не учитывают детали, не остается полного законченного образа... Мне показалось что она ищет самых непринужденных поз, движений, чего-то необыкновенно натурального, слышалась в игре нервозность, болтливая, близкая к истеризму... И это не сила: не даром Дузе так несравненно хороша в ролях женщины, душевно изломанных, развинченных, затрепанных жизнью, с рывками до боли переходящими от смеха к слезам, от необузданной, зверской страсти, к вялой, чуть ли не мертвящей, холодности; от безпричинной нежности, к безпричинной жестокости. На мой взгляд она нервно больная артистка нервно-больной распуцанной публички...

Пеццапа вполне уравновешенная, здоровая телом и духом. Я ее видела в первый раз в „Терезе Ракэн“ Не зная содержания драмы она в конце третьего акта поражает, как молнией... Пробужденная шумом в спальне: новобрачные, она тихо входит, и глубоко любящая мать, страшно неожиданно узнает в сосватанных ею любимых новобрачных убийцу сына... У ней вырывается вопль, слышавший его никогда не забудет; она начинает клясть убийцу, но старческие нервы не выдержи-

Гиацита Пеццака—(„Тереза Ракэн“).

Н. П. Кошиць.

Шаржъ Д. Мельникова.

вають всего ужаса открытія, п ее поражаетъ параличъ; заплетая, сбывая слова, она продолжаетъ клясть, пока не падаетъ замертво... Послѣдній актъ проходить, какъ кошмаръ: парализованную выкатывають на стулъ; вся ея внутренняя, ужасная жизнь сосредоточена, въ горящѣхъ безпощаднымъ огнемъ, глазахъ; тѣло неподвижно, вѣмы уста, трясется одна, полная черныхъ думъ, голова... Полу-мертвая зорко слѣдитъ за готовящимися умереть; видитъ какъ изъ преступленія естественно развивается казнь. Она торжествуетъ, видя, какъ, задыхаясь отъ злобы, ненависти, взаимныхъ упрековъ, затерзаваній, измученные убійцы рѣшаются на самоубійство.. Сверхъестественнымъ усиленіемъ она сбрасываетъ пмъ подъ ноги со стола ножъ... Въ моментъ, когда натравившая на преступленіе, умирая проситъ о пощадѣ, Пеццана вдругъ приподнимается, какъ отъ гальванческаго тока, и еще путающимъ языкомъ, сатанински безпощадно провозвонитъ: „Пощады! а вы, вы пощадили моего бѣднаго, бѣднаго сына, котораго я обожала!“ Убѣдившись въ ихъ смерти, она ледянымъ душу голосомъ, вскрикиваетъ: „Они умерли слишкомъ рано!“ мы видѣли настоящую Ракенъ; мы прочувствовали болѣзнь в душу болѣзнь...

Я вспомнилъ знаменитаго Цаккони въ „Призракахъ“ Ибсена. Онъ поразительно вѣрно передаетъ болѣзнь, но не душу болѣзни: передай онъ душу, его крики: „мама мнѣ страшно! страшно!“ доводили бы нервныхъ людей чуть не до истерки... Цаккони забываетъ, что несчастный Освальдъ сознаетъ, прозрѣваетъ тихое опусканье, въ пустое, сѣрое, бездонное... Идетъ двойной процессъ жизни... Въ мукахъ, болѣзняхъ онъ достигаетъ возмужалости, въ моментъ, когда всѣмъ начинается улыбаться жизнь, молодость, будущее, онъ начинаетъ опускаться, впадать твое, но неотъ азимо въ состояніе новорожденнаго, онъ порой сознаетъ это невыразимо ужасное, неотвратимое происхождение, убыванье души.

Въ концѣ пьесы Законн превосходно произноситъ съ расплывающейся по всему лицу идиотскою улыбкою: „мама, мама, дай мнѣ солнце!“ Но, потому что несчаствѣйшій изъ несчастныхъ, расплывающийся за грѣхи родителей, уже болѣе ничего не чувствуетъ, онъ вполне сократился, ушелъ въ сѣрое, бездонное, отъ младенець-идіотъ.

Въ „Медѣ“ игра Пеццаны могущественна до фантастичности; каждое движеніе, поза были такъ величаво-изящны, что могли бы привести въ восторгъ художника; то была позы античныхъ статуй, и онѣ свободно вытекали изъ полнаго провинцовья ролью; ея голость, по временамъ грозный, глухой, точно выходящій изъ-подъ земли, неожиданны смѣнялся вѣжнмъ, какъ воспитательная мело-

дія... Лицо изображало всѣ малѣйшіе оттѣнки разнообразныхъ чувствъ; она проходила, отражаясь на лицѣ, освѣщая его, какъ проходятъ въ жаркій день легкія причудливыя облака, блистая, отражаясь въ прозрачной зеркальной водѣ... Лицо, страшное какъ гнѣвная голова Медузы, преобразалось волшебю, неожиданно въ ликъ Ніобеи, въ моментъ, когда стрѣлы Аполлона, разаять ея дѣтей, и сердце матери каменѣетъ отъ горя... Отъ перваго до послѣдняго акта, ея игра была проникнута такою всепобѣдою страстью, титаническою мощью, что въ концѣ драмы мною овлаѣло волненіе, болѣзненное; я повѣрилъ, что съ Байрономъ, во время иредставленія Кивомъ „Ричарда III-го“ сдѣлался конвульсивный припадокъ.

„Марію Стюартъ“ я виѣлъ въ одномъ изъ самыхъ большихъ театровъ Флоренціи: въ Пальяно... Съ самаго начала представленія на насъ повѣяло вѣчно юнымъ, прекраснымъ, тѣмъ таинственнымъ божественнымъ дуновеньемъ, отъ котораго поднялись дыбомъ волосы на головѣ у

Въ сценѣ съ Елизаветой, жестокой, лицемѣрной, чарующая сила игры Пеццаны шла крещендо... Но въ акта, когда Марія Стюартъ, послѣ тщетныхъ усилій смячить мольбами, раскаяньемъ, смрньемъ, ушженьемъ, ледяное сердце Елизаветы, вдругъ подымается съ какъ равная львица и, несмотря на грозящія ей пытки смерть, обрушивается на Елизавету, полная яда, оскорбленія, игра Пеццаны дошла до размѣровъ колоссальныхъ, чуть не сверхъестественныхъ... Въ громѣ не годованья слышались всѣ муки долгой тюрьмы, вся горечь неотплаченныхъ обидъ, униженій, вся потеря необычайной красоты, счастья, молодости, съ дикимъ упоеньемъ безграницною властью, съ возможностью всѣхъ наслажденій... Съ трепещущимъ слезами восторга слушали мы Пеццану. Такіе часы, не только рѣдки, но и неповторимы. Энтузіазмъ не пылъ границъ; казалось, что ее памѣрены до

Послѣдній актъ былъ верхомъ трогательнаго картинности. Мы видѣли, если не ист рически, то художественно вѣрную Марію Стюартъ, величественно примиряющуюся съ роковымъ концомъ... Знойно-страстное она старается смячить крестомъ... Мученичество, близкая казнь, постепенно приближаютъ смиряющуюся къ распятію... Рьяная католичка, она въ виду разверзающагося неба, кается искренно: передъ ея духовными носятся ангелы, съ свѣтящимися, навѣвающими вѣгу, радость, крыльямъ; курятся фаміамаи, возносятся къ недосягаемаго восторженные хвалы, гимны, и, какъ раскрываются невыразимыя въ земномъ мірѣ, вѣчныя, райскія блаженства... Вспыхивающую по временамъ грозу она заглушаетъ, лихорадочно, пылко дѣлуя крестъ Ея прощанье со сзитою, послѣднія слова Лейчестеру звучали безконечно грустно

Пеццана не разъ, въ дружеской (сестѣ со мной, трагически печальною улыбкою говорила: „Я часть моего рожденія въ Италіи: я пережила тяжкія разочарованія во всемъ, — бездушная страна, все въ ней — вѣшность, все ложь, фальшь... Театральный распутства, алчности, зависти, интригъ, и крайняго уголовного невѣжества... Я мало встрѣчала людей, съ которыми могла ото.рѣть истомившуюся одиночествомъ душу Въ продолженіе моей долгой, богатой горемъ карьерѣ, встрѣтила только одного человѣка, безупречнаго, великаго въ жизни и на сценѣ — покойнаго Модена.. бы я была счастлива, родившись въ Россіи! Сколько людей съ золотымъ сердцемъ, возвышенноз, ной душой... Ни въ одной европейской публикѣ не такъ эстетическое, артистическое пониманье, чуткость прекрасному, какъ въ русской... Всѣ артисты, побывавшіе Россіи, вынесли это впечатлѣніе... Гнусно, невыразимо только ваше правительство, вашъ Деспотъ-царекъ, — они держатся только пулями, штыками, вагайками. Громадна

страна, если они не могли сгубить ее в продолжение пѣлаго столѣтія!“

Вѣраѣе всего, что горькіе отзывы о своей націи не были искренни: подъ влияньемъ черной меланхоліи, она сгущала краски,—личныя, неудачныя встрѣчи, столкновенья, переносила на всю пеповинную, колоссально поэтическую, великую даже въ недостаткахъ, страву... Въ какомъ противорѣчій съ мѣшѣемъ Пенцаны стоитъ романы Жюль Зандъ: „Консуэло“ „Луcreція Флоріанн“ „Даніэлла“ „Лелія“ „Терверіо“ и пр., и романы гениальнаго Стиндала...

Недавно въ Туринѣ открытъ былъ памятникъ Модену. Ораторы съ благоговѣньемъ вспоминали его героическую жизнь. Гениальный артистъ былъ другъ Мадзини. Ему, слава Італіи, была заперта одно время Італія, онъ томился въ изгнаніи, терпѣлъ гоневія, невзгоды...

Мнѣ кажется, что истинно великій артистъ, не можетъ зажмуриться на политическую жизнь родины; въ силу святого идеала, онъ долженъ быть всегда на сторожѣ угнетенныхъ, гонимыхъ, несчастныхъ; его душа, такъ всецѣло входящая въ величаво героическія роли, постепенно должна проникнуться ими, она должна быть широко, беззаветно открыта всему человѣческому... Изображая человѣка, въ самомъ высокомъ значеніи слова,—артистъ долженъ стать челоѣкомъ... Опытному наблюдателю, достаточно видѣть его въ великомъ произведеніи, чтобы понять силу его умственнаго, нравственнаго развитія... Настоящій великій артистъ долженъ быть однимъ изъ самыхъ гуманыхъ, отзывчивыхъ, передовыхъ людей вѣка... онъ долженъ оберегать, какъ „святыя святыхъ“ благородное искусство отъ профанаціи, загрозненій, посяганій на него растлителей. Его гордая, ослѣпелая ореоломъ генія голова, никогда на секунду не должна склониться ни передъ небесными, ни земными идолами.

Только въ силу общечеловѣческаго развитія, онъ охранять въ неуязвимой красотѣ свой геній.

Только жизнь, полная альтруистическихъ чувствъ, можетъ спасти душу, а съ нею и гениальный талантъ отъ паденья...

Такой идеалъ въ артистической и частной жизни представляетъ собою Гіацинта Пенцана.

Когда я заканчивалъ послѣднія строки, передо мною поднялся образъ „безсмертнаго генія, создателя Ватикана“. На могильномъ мраморѣ онъ завѣщалъ исполняющую гражданскую скорбь...

Сладко созать, во еще отраднѣе окаменѣть
Въ дни позора и бѣдствій, ничего не видѣть,
Не чувствовать, въ этомъ мое счастье...
Тихе, не буди меня... не нарушай
Моего каменнаго сна...

П. Ф. Алисовъ.

Отъ редакціи Гіацинта Пенцана—одна изъ величайшихъ актрисъ Італіи, имя которой, стоитъ рядомъ съ именами Рафелли и Ристори. Статьи П. Алисова о Пенцанѣ, помѣщенныя въ Італьянскихъ журналахъ, вызвали слѣдующія Элеоноры Дузе по адресу Пенцана и ея критика „Я всегда относилась къ Пенцанѣ, съ глубочайшимъ восторгомъ. Шлю вамъ горячую благодарность за вашу тонкую оцѣнку, ея гениальной игры“.

Хрохика.

— Большой театръ никакъ не можетъ наладить свое самоуправленіе, и внутренняя жизнь театра протекаетъ въ нестихающихъ буряхъ. Оркестръ, хоръ и балетъ претендуютъ получить въ свои руки управленіе всѣмъ дѣломъ, полагая, что именно имъ, а не солистамъ, должны принадлежать руководящая роль и доминирующее значеніе, что этого требуютъ демократическіе принципы. 31-го января въ исторію этого внутренняго броженія прибавился новый моментъ. Уполномоченнымъ театра по набранію труппы былъ Л. В. Собинновъ, отправившій въ „советъ Большого театра“, являвшагося коллективнымъ органомъ

при немъ, слѣдующее заявленіе: „Въ виду самочиннаго вышательства въ управленіе Большимъ театромъ отдѣльныхъ групповыхъ организацій, я, въ силу создавшагося положенія, нахожу, что моя дальнѣйшая служба Большому театру не вужва, и съ сего числа слагаю съ себя окончательно временное исполненіе обязанностей уполномоченнаго Большого театра. О такомъ моемъ рѣшеніи я прошу председателя совѣта или лицо, въ настоящее время его замѣняющее, не ожидая общаго собранія, довести до свѣдѣнія всѣхъ артистическихъ и служебныхъ групп“.

Въ этотъ же день председатель совѣта В. В. Осиповъ, огласивъ это заявленіе, сложилъ съ себя обязанности председателя. На его мѣсто избранъ оркестрантъ Я. К. Королевъ. Въ виду ухода уполномоченнаго все управленіе театромъ переходитъ къ совѣту театра.

— Въ театрѣ Южнаго съ огромнымъ успѣхомъ при переполненномъ сборѣ прошелъ балетъ „Азіадэ“ съ М. П. Фроманъ и М. М. Мордкинымъ.

Сборъ достигъ 8 тысячъ.

— На-дняхъ состоялось засѣданіе художественной комиссіи при совѣтѣ союза московскихъ актеровъ. Въ виду болѣзни К. С. Станиславскаго засѣданіе состоялось на его квартирѣ и имѣло характеръ частнаго совѣщанія. На немъ было рѣшено немедленно приступить къ организаціи общенародныхъ спектаклей, какъ въ центрѣ города, такъ и на окраинахъ. Спектакли будутъ устраиваться профессиональнымъ союзомъ подъ строжайшимъ контролемъ исполнительнаго комитета союза. Въ комиссію по устройству этихъ спектаклей привлечены представители всѣхъ московскихъ театровъ; рѣшено въ каждомъ выступленіи преслѣдовать исключительно художественно-культурныя задачи.

Каждый театръ даетъ лучшія свои пьесы, полный ансамбль и новую обстановку, въ которыхъ эти пьесы идутъ въ данномъ театрѣ. Для районныхъ же театровъ будетъ прамѣненъ упрощенный способъ постановки, но составъ исполнителей не можетъ быть измѣненъ. Цѣны на эти спектакли должны быть самыя минимальныя, чтобы только покрыть расходы. Въ случаѣ какихъ-либо остатковъ послѣдніе идутъ въ фондъ по улучшенію и большому распространенію общенародныхъ спектаклей. Въ Художественномъ театрѣ и обѣихъ его студіяхъ, а также и Маломъ театрѣ уже приступлено къ подготовительнымъ работамъ этихъ спектаклей.

— Совѣтъ театрального общества во исполненіе воли собранія делегатовъ общества постановилъ создать всероссійскій съездъ всѣхъ дѣятелей театра на четвертой недѣлѣ Великаго поста. Означенный съездъ явится выдающимся событіемъ для всей театральной жизни въ „самоопредѣляющей“ Россіи: театры польскій, латышскій и особенно украинскій и еврейскій были пасынками судьбы, почему, находясь въ возможности надлежащаго развитія, не могли достигнуть расцвѣта, подобно русскому театру, такъ что передъ дѣятелями этихъ театровъ встаютъ серьезные вопросы организованнаго характера. Передъ дѣятелями русскаго театра, въ связи съ переживаемыми страной событіями встаютъ вопросы не столько

В. А. Каралли.

Шаржъ Д. Меммилова.

художественного характера, сколько правового и экономического: урегулирование отношений между представителями капитала—предпринимателями и представителями труда—сценическими деятелями и служебным театральным персоналом: муниципализация театров; разрешение существующих проблем народного театра; отношение церкви к театру; вопросы фиска, цензуры и авторского права; создание в провинции особых организаций, хотя бы подобно московскому театральному комитету, для защиты и охраны прав сценических деятелей и театров от всевозможных посягательств и, наконец, обсуждение вообще норм сценического и театрального кодекса. При существовании в театральном обществе местных отделов, при наличии народившихся профессиональных союзов и культурно-просветительных комиссий земств, городских самоуправлений, Советов рабочих и солдатских депутатов и при наличии комитетной организации—секции деревенских и фабричных театров—следует позаботиться, что, несмотря на всю тяжесть переживаемого времени в смысле неудобства сообщения и безпримыслия дороговизны, съезд будет все же крайне интересным и по составу его деятелей и по докладам.

Театральное общество доводит до сведения сценических деятелей, что 4-е собрание делегатов 1916 года, желая связать имя создательницы театрального общества Марии Гавриловны Савиной с благотворительной деятельностью общества на вѣчныя времена, постановило раз в году устраивать во всех театрах России „день Савиной“ с кружечным сбором среди публики, с тѣм, чтобы половина сумм, собранных в этот день, поступала бы на стипендию имени Марии Гавриловны, а другая половина—на санаторію в Ессентуках.

Такимъ днемъ в этомъ году советъ избралъ 3 марта, — субботу на масляной недѣлѣ.

Советъ русского театрального общества, прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе по поводу устройства в текущемъ году спектаклей в дни, запрещаемые бывшимъ правительствомъ, счелъ должнымъ согласовать разрешение этого вопроса съ мнѣніемъ всего сценическаго міра, выяснивъ такое путемъ референдума, среди сценическихъ и театральныхъ деятелей, почему советъ и предлагаетъ местнымъ отделамъ сообщать совету свои мнѣнія по данному вопросу, принявъ при обсужденіи во вниманіе принципъ свободы совѣсти, религіозныя воззрѣнія различныхъ національностей и местные обычаи.

Въ связи съ переименованіемъ „Военнаго“ театра, созданнаго группой призванныхъ на военную службу артистовъ, во главѣ съ П. И. Леонтьевымъ, въ „Государственный народный театр“, который будетъ субсидироваться государствомъ, в театрѣ предстоятъ коренныя реформы. В театрѣ, помимо драматическихъ и оперныхъ спектаклей, будутъ устраиваться камерные вечера и будетъ создана камерная студія.

Советъ профессиональнаго союза московскихъ актеровъ, обсудивъ создавшееся положеніе, в виду перемѣны календаря, постановилъ считать окончаніе зимняго сезона 4 (17) марта. В отношеніи же Великаго поста окончательнаго рѣшенія не принято, такъ какъ в советѣ образовались два теченія. Одно, стоя на точкѣ зрѣнія защиты актерскаго труда, а также желая уничтожить архаическую нормировку оплаты великопостнаго сезона, когда актеры получали не за весь постъ, а в большинствѣ случаевъ лишь за мѣсяцъ, хотя рѣшетировали все время, настаивали на категорическомъ постановленіи, чтобы весь постъ оплачивался безъ всякаго исключенія. Такое постановленіе подкрѣплялось еще тѣмъ поводомъ, что выа можно будетъ играть весь постъ, т. е. предприниматели смогутъ использовать трудъ актеровъ все время. Другіе, указывая, что такое постановленіе можетъ вызвать недоразумѣніе в тѣхъ случаяхъ, когда предприниматели по религіознымъ или другимъ соображеніямъ не найдутъ возможнымъ играть весь постъ, предлагали передать вопросъ для детальной разработки въ исполнительный комитетъ и только послѣ этого вынести окончательное рѣшеніе.

Спектакль „Два русскаго актера“ в Вольшомъ театрѣ составленъ былъ разнообразно и имѣлъ большой успѣхъ. Вначалѣ шла опера „Юлиана“, за нѣмъ послѣдній актъ „Самсона и Далилы“ съ г-жей Гельднеръ въ „Вакхалия“, сцена сумашествія Офеліи изъ опоры Тома „Гамлетъ“ съ А. В. Неждановой и послѣдній актъ „Волшебнаго зеркала“ съ г-жой Балашовой. „Волшебное зеркало“ никакъ скучнѣйшій балетъ, не появляется полностью в текущемъ сезонѣ. Послѣдній актъ его, какъ богатый техничскими трудностями, ставятъ, чтобы дать балеринамъ возможность блеснуть техникой. Что прельстило г-жу Балашову выступать в немъ, сказать трудно, но съ поставленной задачей она справилась хорошо. Превосходенъ ея кавалеръ г. Жуковъ. Въ рас de trois выдѣлилась г-жа

Фроманъ. Съ удивленіемъ исполненъ былъ краковскій. Балетъ имѣлъ большой успѣхъ.

Сборъ достигъ 24 тысячи. В антрактѣ съ аукциона, за 1.370 рублей, была продана открытка А. В. Неждановой. Свыше тысячи рублей дала продажа программъ и открытокъ. В пользу дня отчислится около четырнадцати тысячъ.

Въ театрѣ с. р. д. состоялось общео собраніе артистическаго и служебнаго персонала театра, на которомъ присутствовали приглашенные представители профессиональных театральныхъ союзовъ. Было заявлено, что театръ отъ совѣта р. д. переходитъ къ союзу просвѣтительныхъ организаций, въ который входятъ кооператоры, рабочія организации. Рѣшено для защиты интересовъ работниковъ театра образовывать исполнительный комитетъ отъ всѣхъ группъ театра.

Тeatры-миниатюры обратились къ балету, и это вызываетъ огромный интересъ въ публикѣ. Театръ Южнаго поставилъ балетъ Мордкина „Азиде“ съ артистами Государственныхъ театровъ. В Петровскомъ театрѣ для ансамблевого выступленія частнаго балета пойдетъ специально написанный А. Вертинскимъ балетъ „Тангльфутъ“, музыка къ балету Бакалейникова; ставить его г-жа Арцыбушева.

Въ театрѣ Незлобина читка пьесы Изабеллы Гривневской „Тревожные дни“ (изъ эпохи пугачевщины) произвела большое впечатленіе; она пойдетъ послѣ „Блаженной“ Миртова, назначенной на 27-е февраля. Готовится еще для поста смертвое произведеніе Льва Толстого — „Петръ Хлѣбный“.

Театральный сезонъ будетъ в нѣкоторыхъ театрахъ значительно продолженъ. Государственные театры будутъ играть весь май, т. е. до перваго іюня стараго стиля, а Незлобинскій театръ в товарищество Коршевскихъ артистовъ даже до 1-го іюля.

Насколько блестящи сборы во всѣхъ серьезныхъ театрахъ, какъ Государственные, Художественный, Незлобинскій, Драматическій, настолько они понизились в не-серьезныхъ театрахъ, в опереткахъ и в театрахъ миниатюры. При огромныхъ расходахъ оперетки паденіе сборовъ довольно чувствительно для антреприза.

Положеніе съ окончательнымъ установленіемъ формы управленія театромъ все еще остается невыясненнымъ. В данное время за отказомъ Л. В. Собиннова управленіе находится в вѣдѣніи временнаго совѣта изъ представителей отъ всѣхъ артистическихъ группъ. Этотъ советъ былъ избранъ еще в ноябрѣ, по инициативѣ Л. В. Собиннова въ помощь ему и съ цѣлью информирования о вуждахъ всѣхъ группъ театра.

Неопредѣленный положенія въ ближайшіе дни должна выясниться.

3 (17) февраля предполагалось общее собраніе всего артистическаго и служебнаго персонала, по оно не состоялось в виду незначительнаго количества собравшихся. Присутшіе открыли засѣданіе, посвятивъ совѣщательный характеръ. В „блокѣ“ еще ярче наблюдается опредѣлившее вѣсколко дней назадъ разложевіе, и расколъ „блока“ несомнѣнно близокъ.

Театръ К. Незлобина „Жукушкины слезы“.

Яблоковъ—г. Маликовъ.

Шаржъ М. Аннокаго.

Театр К. Незлобина. „Кукушкины слезы“.

Бабинь—г. Българодскій.

Шаржъ М. Липского.

— Во второй студии Художественного театра закончилось черновой работы над очередной новой постановкой, в которую вошла: инсценировка главы „Старое съ новымъ“ изъ романа Лѣскова „Некуда“. Роли распредѣлились между г-жами Телешовой—Агнія Николаевна, Отгевъ—Лиза, Грачевой—Геша, Красноярскій—Феоктиста. Режиссеръ Н. О. Массалитиновъ. Инсценировка ра-сказа И. С. Тургенева „Исторія лейтенанта Ергунова“. Въ главныхъ роляхъ: г-жа Цвѣтъ—Эмилія, Пыжова—Колибри, Зуева—Фртче, гг. Добронравовъ—Вргуновъ. Баталовъ—докторъ. Режиссеръ В. Ф. Краснополская. Огрывокъ изъ повѣста Ф. М. Достоевскаго „Бѣлые ночи“. Настенька—г-жа Галидэй. По выздоровленіи К. С. Станиславскаго спектакль будетъ ему показанъ, и только послѣ этого онъ будетъ данъ для публики.

— Въ „Военномъ“ театрѣ для очередной постановки дали пьесу М. Горькаго „Враги“. Спектакль прошелъ съ успѣхомъ. Изъ исполнителей выдѣлились г-жа Колосова, гг. Орскій, Свѣтловъ, Дальцевъ и Муратовъ.

— Ученики театральнаго училища готовятъ къ выпуску первый номеръ своего журнала. Къ участию въ журналѣ приглашены и артисты балетной труппы Большого театра.

— 16-го февраля 1-го марта въ Маломъ залѣ консерваторіи состоится вечеръ молодыхъ поэтовъ—не футуристовъ, въ которомъ примутъ участіе поэты:

Любовь Столица, Н. Серпинская, Н. Поплавская, Е. Бучинская, Конст. Липскеровъ, Влад. Королевичъ, С. Рубановичъ, Левъ Никулинъ, Л. Можзовъ. Артисты: Л. А. Навашева, М. Д. Борская, Б. Ф. Раевскій, Г. М. Тереховъ.

— Дирекціей театра Незлобина принята къ постановкѣ новая историческая пьеса Изабеллы Гриневской, автора пьесы „Бабъ“ и „Ренессансъ“.

— Первое представленіе въ Маломъ театрѣ „Декабристовъ“ состоится въ бенефисъ суфлеровъ, помощниковъ режиссеровъ и библиотечарей Малаго театра.

— Въ связи съ реформой календаря совѣтъ русскаго театральнаго общества высказался въ томъ смыслѣ, что въ отношеніи праздничныхъ дней и дней Великаго поста слѣдуетъ до 1-го іюля с. г. руководствоваться календаремъ, дѣйствовавшимъ до сихъ поръ. Это должно относиться и къ исполненію срока договоровъ.

— Въ Москвѣ предполагалось на 1—14 февраля созвать всероссійскую конференцію пролетарскихъ культурно-просвѣдительныхъ организацій.

Вопросамъ искусства и, въ частности, театра посвящена отдѣльная секція.

На первое засѣданіе конференціи пріѣзжаетъ изъ Петрограда Луначарскій, который произнесетъ вступительное слово.

Новому укладу театральнаго жизни будутъ посвящены доклады Игнатова (петроградскій делегатъ).

На дняхъ выяснилось, что конференція эта перенесется на субботу 10 (23) февраля.

— День бенефиса кордебалета, пазначенный на 18 февраля, рѣшено передвинуть въ связи съ реформой календаря и оставить это число въ силѣ по старому стилю.

Послѣ окончанія репетицій „Раймояды“ г. Горскій начнетъ проходить „Лебединое озеро“ съ г-жами Балашовой и Андерсонъ.

— Ф. И. Шалляпинъ пріѣзжаетъ въ Москву въ концѣ февраля. Въ настоящее время онъ разрабатываетъ проектъ-созданія народной оперы. Ф. И. Шалляпинъ приметъ дѣятельное участіе въ созданіи оперы въ бывшемъ „Военномъ“ театрѣ.

— Въ репертуарѣ ближайшихъ новпюковъ бывшаго „Военнаго“ театра включены „Королевскій бродъ брѣя“. А. В. Луначарскаго.

— Волонъ артистъ первой студии Художественнаго театра г. Хмара. Въ связи съ этимъ въ репертуарѣ студии происходятъ рядъ перемѣнъ.

— Во второй студии Художественнаго театра вчера состоялась генеральная репетиція инсценировки „Некуда“ Лѣскова.

— Въ составъ труппы театра Корша съ будущаго сезона вступаютъ г. Руничъ и молодая артистка г-жа Богданова, служащая въ текущемъ сезонѣ въ Пикольскомъ театрѣ.

— Намѣченная для очередной новинки въ театрѣ Незлобина пьеса Каржанскаго „Инокія Марфа“ откладывается. Постомъ въ составъ труппы возвращается А. В. Рудяницкій, который выступитъ въ „Царѣ Іудейскомъ“.

— Профессиональный союзъ театральныхъ рабочихъ постановилъ отчислить однодневный заработокъ 22 января въ фондъ „Дня русскаго актера“. Въ февралѣ во всѣхъ театрахъ состоится спектакли въ пользу фонда профессиональнаго союза рабочихъ.

— Рядъ видныхъ кинематографическихъ артистовъ и режиссеровъ получалъ приглашеніе въ Америку, гдѣ предполагается инсценировать классическія произведенія русскаго литературы исключительно при участіи русскіхъ артистовъ и режиссеровъ. Получили приглашеніе В. А. Каралли, В. В. Холодная, Н. А. Лисенко, И. И. Мозжухинъ, режиссеръ Чардынянъ.

— Въ виду могущахъ быть недоразумѣній въ связи съ реформой календаря Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества считаетъ необходимымъ высказаться, что въ отношеніи праздничныхъ дней и дней Великаго поста слѣдуетъ до 1-го іюля с. г. руководствоваться до сихъ поръ дѣйствовавшимъ календаремъ. Это должно относиться и къ исполненію сроковъ театральныхъ договоровъ.

— М. С. Липскій приглашенъ г. Неволнинымъ въ „Новый театр“ въ качествѣ завѣдующаго литературно-художественной частью.

— Въ „Новомъ театрѣ“ въ бенефисъ Б. С. Борисова 8 (21) февраля идетъ пьеса Гордяна „За океаномъ“, выдержавшая цѣлыя рядъ сезоновъ у Корша. Бенефициантъ выступитъ въ роли Янкеля Мухи. Въ пьесѣ участвуютъ г-жи Жихарева и Норбекова.

— У Зона съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ А. А. Брянскаго, который возобновилъ старую мелодичную оперетку Мплѣкера „Бѣдный Іонафанъ“. Оперетка прекрасно поставлена и дружно разыгрывается г-жами Заско, Тамарой-Грузинской, гг. Монаховымъ и Кошевскимъ. Готовится къ постановкѣ „Курортный папаша“, который пойдетъ въ 1-й разъ въ бенефисъ А. Д. Кошевскаго.

— Группа артистовъ балетной труппы Большого театра, по инициативѣ К. Голейзоскаго, организовываетъ въ ближайшее время студию иславій балетнаго искусства. Къ участию въ организуемой „Мастерской балетнаго искусства“ привлекаются исключительно молодая силы балета.

Въ первыхъ своихъ работахъ „мастерская забудетъ о классикѣ“. Близкое участіе въ работахъ приметъ Андрей Бѣлый, интересовавшийся студіей движеній въ Стокгольмѣ. Руководители „мастерской“ ставятъ своей задачей приблизить балетное искусство къ широкимъ демократическимъ массамъ. Въ программу подготовляемаго перваго спектакля войдутъ: „Козмологіе“ Саца, балетъ въ 2 картинахъ „Маски“ („Космарный совѣтъ Шерро“) и дивертисментъ, въ которомъ будетъ показанъ танецъ въ различныхъ эпохахъ (перерожденіе танца). Первый спектакль будетъ данъ въ большомъ залѣ консерваторіи. Спектакли будутъ даваться также въ пародныхъ домахъ и заводскихъ театрахъ.

— „Канцелярія Совѣта“ Р. Т. О. и Бюро Р. Т. О. считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія театральнаго міра, что, вслѣдствіе введеннаго съ 14/1 февраля с. г. новаго увеличеннаго почтово-телеграфнаго тарифа, при сношеніяхъ со всми учрежденіями Р. Т. О., а также съ справочно-статистическимъ Бюро, надлежитъ прилагать на отвѣты необходимую денежную сумму маркамъ, или оплаченными отвѣтными бланками, въ противномъ случаѣ не окажется возможнымъ отвѣчать по дѣламъ и запросамъ.

Иванъ Бунинъ.

(„Къ вечеру писателей.“)

Шаржъ *Мака*.

— Въ Купянскомъ уѣздѣ разгромлено имѣніе наследниковъ М. Л. Кропивницкаго „Зятшекъ“.

Имущество расхищено. Похищены вещи, имѣющія отношеніе къ возрожденію украинскаго искусства (портреты, книги, ноты, рукописи), а также вещи, относящіяся къ памяти знаменитаго артиста М. Л. Кропивницкаго.

Воспоминанія.

Воспоминанья—сердце ранятъ,
Воспоминанья душу жгутъ...
Мнѣ страшно... Снова жизнь обманетъ,
Напомнивъ горечь злыхъ минутъ.

* * *

Мнѣ страшно. Снова будутъ муки...
Сомнѣнья, слезы, бредъ и ложь...
Нѣтъ, сердце, прежняго въ разлукѣ
Воспоминаньемъ—не тревожись.

* * *

Оно прошло, какъ день неясный,
Какъ догорѣвшій, яркій свѣтъ...
Какъ сонъ печальный и прекрасный—
И не вернется больше, нѣтъ!

* * *

Я знаю, снова жизнь обманетъ...
Слова призывныя солгутъ...
Воспоминанья—сердце ранятъ...
Воспоминанья душу жгутъ.

Е. Панаіотти.

Между рампой и жизнью.

(Слухи и толки).

— По слухамъ, декретъ о націонализаціи театра и снематографа не коснется кафешантана и варіетэ, такъ какъ артисты эгихъ театровъ въ большинствѣ случаевъ иностранцы, націонализаціи не подлежащіе. Антрепренеръ театра „Максимъ“, сдавшій часть своего помѣщенія („Новый театр“) г. Кирикову, надѣется въ будущемъ сезонѣ использовать свободныя помѣщенія (зеркальный и другіе залы) „Максима“ и воскресить въ нихъ старый кафешантанный „Максимализмъ“.

— Въ одной изъ вечернихъ газетъ помѣщена маленькая бесѣда съ новымъ московскимъ антрепренеромъ г. Кириковымъ. Г. Кириковъ относится къ своимъ задачамъ очень серьезно и стремится, по его словамъ, „осуществить завѣты Мочалова и Бѣлинскаго“... На амплу Мочалова приглашены гг. Чаринъ и Балакиревъ, а на Бѣлинскаго приглашенъ собственный рецензентъ.

Слухи о вступленіи въ группу г. Кирикова М. М. Блюменталь-Тамариной и В. С. Борисова сильно преувеличены: г-жа Влюменталь-Тамарина возобновила контрактъ съ драматическимъ театромъ, а г. Борисовъ предполагаетъ будущій сезонъ провести внѣ Москвы и даже внѣ Россіи.

Въ нынѣшнее бурно-партийное время даже дружная семья артистовъ цирка раскололась на разныя враждующія между собой партіи.

Укротители звѣрей (которые въ концѣ концовъ бывають съѣдаемы своими звѣрями)—*монархисты*.

Артисты пантомимы, обреченные на молчаніе и выражающіе свои мысли „благородными жестами“—*кадеты*.

Наездники, скачущіе на неосѣдланной и необузданной лошади, (лошадь въ концѣ концовъ ихъ обрасываетъ)—*большевики*.

Жонглеры—интернаціоналисты, балансирующіе между большевиками и меньшевиками и жонглирующіе лозунгами то тѣхъ, то другихъ.

Дерсы—гимнасты, уражняющіеся на *земль* и на *воль*.

Меньшевики—„борцы“: они въ борьбѣ обрѣли право слова, по этимъ правамъ воспользовались большевики.

L.

Гр. Ал. Н. Толстой.

Шаржъ *Мака*.

Муза трагедіи.

„Toutes les horreurs que les romanistes croient inventer sont toujours au dessous de la vérité“.

Balzac.

Во вѣкъ своихъ замысленіяхъ ужасовъ романисты всегда будутъ ниже дѣйствительности, говорятъ Бальзакъ.

Романисты и драматурги, можно было бы добавить. Но это само собою разумѣется.

Бальзакъ одаренъ громаднымъ воображеніемъ, и это воображеніе устремлено въ пучину человѣческой природы. Человѣкъ, создавшій Меркадэ въ области театра и двухъ стариковъ—Горіо и Грандэ—въ области романа, конечно долженъ былъ, *сочиняя*, чувствовать всю глубину этого человѣческаго моря, которое выбрасывало ему типы и положенія для его „человѣческой комедіи“. Воображеніе гениальнаго артиста выбирало эти типы, воображеніе освѣщало ихъ, давало имъ краски, давало раму, изъ которой она выдѣлялись, то въ полномъ свѣтѣ, то въ свѣтѣ-тѣни, воображеніе находило слова, воображеніе собирало эти типы въ одно цѣлое, въ старикѣ Грандэ оно рисовало, съ гениальной силой, скупость человѣка, привыкшаго наживать съ пизовъ, привыкшаго обманывать въ своихъ торговыхъ сдѣлкахъ, сдѣлавшаго себя изъ наживы спортъ, мавію, перешедшую въ манію скупости. Воображеніе гениально подсказывало такой эффектъ, какъ блескъ золота на церковномъ сосудѣ, заставляющее затрепетать скупца послѣдней вспышкой жизни въ минуты его отходной.

Воображеніе тутъ опять погружалось въ жизнь. И слово эффектъ тутъ не звучитъ фальшиво-театральнымъ.

Нѣтъ, это эффектъ ужаса, эффектъ проявленія человѣческой страсти, въ ея отталкивающемъ, чудовищномъ видѣ.

Да, это, что даетъ жизнь. А другой бальзаковскій старикъ — Горіо?

Этотъ такъ же, какъ и Грандэ, началъ съ пизовъ. Въ революцію, дѣлясь съ Якобинскимъ „Комитетомъ общественнаго спасенія“, нажился онъ скупкой хлѣба, во его жизнь, его конецъ противоположны старика Грандэ.

Онъ оба маньяки. И къ этому приводятъ ихъ обаянь дегьги. Но Грандэ весь уходитъ въ скупость. Грандэ отравилъ душу въ этой страсти къ деньгамъ, Грандэ пожертвовалъ ради нихъ счастьемъ дочери.

Но, со всѣми этими формами эlegantизма, эти дочери старика Горіо еще чудовищнѣе, чѣмъ дозрѣя темныхъ вѣковъ — дочери короля Лира.

И у старика есть лучъ солнца въ его страшной тѣнѣ: Корделія.

Для старика Горіо нѣтъ ничего.

Онъ умѣраетъ на своемъ вичепскомъ ложѣ. Дочери танцуютъ и заняты своимъ любовниками, съ которыми проживаютъ его же дегьги.

И когда старика Горіо хороятъ, какъ нашего, на чужой счетъ, на кладбищѣ Перъ-Ляшезъ, въ разрядъ бѣдяковъ, являются кареты съ гербами и лакеями. А дочери остаются дома. Ихъ нервы слишкомъ потрясены.

О, это чудовищнѣй дочерей Лира!

Въ этихъ трагедіяхъ двухъ буржуа вы видите общую идею романиста. Судьба мститъ обоямъ. Мстятъ обоямъ ихъ дегьги. У одного вытравливаютъ душу. Другой жаждетъ знатности, богатства, утонченной жизни для своихъ дочерей, доводитъ свое баловство до маніи.

Одинъ важившійся кулакъ сжимаетъ все въ своемъ кулакѣ, другой, наоборотъ, его разжимаетъ, и все рассыпается изъ него.

И вмѣсто благодарности одна чудовищная черствость. Этъ домашній трагедіи. Но если трагедія Евгения Грандэ, ея загубленной жизни, совершается глухо, въ ташпнѣ провинціального городка, то трагедія старика Горіо происходитъ въ Парижѣ: времяя Реставраціи, она неразрывна съ тѣмъ обществомъ, которое переживало Наполеоновскую им-

перію, уже забыло объ ужасахъ революціи и начало пользоваться всѣми благами своей мирной жизни: титулами, богатствами, удивительной гастрономіей, балами, на которыхъ уже не чувствовалось того грубоватаго милитаризма, которымъ пахло отъ наполеоновскихъ офицеровъ и маршаловъ, а все болѣе и болѣе вѣдрялся дулъ стараго Версаля.

Тѣмъ сравиваетъ Шекспира съ тропическими молніями, которыя, вспыхивая необычайнымъ блескомъ, освѣщаютъ рззомъ, дальня разстоянія, а Бальзака — съ человѣкомъ, который постепенно зажигаетъ рядъ лампочекъ, освѣщая самыя темныя закоулки. И результатъ получается тотъ же. Воображеніе Шекспира колоссально.

Это человѣкъ, устремленный въ глубину человѣческой жизни. Это, своего рода, библія: поэзія Шекспира.

У него немного книгъ въ распоряженіи, у него нѣтъ библіотеки, въ настоящемъ смыслѣ слова, у него есть Плу-тархъ, Мовтэнъ. И изъ разрозненныхъ повѣствованій Плу-тарха онъ создаетъ такія цѣлывыя трагедіи, какъ „Юлій Цезарь“, „Антоній и Клеопатра“. Ему нужно только найти источникъ живой воды — и онъ изъ него проведетъ многоводную рѣку.

Въ эти трагическія времена, которыя мы переживаемъ, хочется выпли или сказочно-прекрасной, дающей забвѣніе, или такой трагической, какъ романъ Бальзака, какъ пьеса Шекспира.

Мы переживаемъ конецъ какого-то міра. Развѣ не полно все концомъ римскаго міра — въ „Юліи Цезарь“, въ „Антоніи и Клеопатрѣ“?

Мы живемъ въ трагическія времена.

Все то, что мы читали въ капгахъ: гражданскія войны, гибель родины — все это совершается въ нашей дѣйствительности. Мы знаемъ изъ книгъ о крикѣ Косцюшко: „Finis Poloniae!“ И развѣ мы не говоримъ теперь: „Finis Russiae“? Это вопросъ, страшный вопросъ.

Но этотъ вопросъ — наша новѣйшая исторія. Въ эти страшные дни мы окружены легкими формами театра.

И развѣ во времена французской революціи не создавался водевилъ?

Французы говорили: — „Трагедія теперь на улицахъ“.

Муза трагедіи среди этого трагического хаоса жизни цѣлаго міра съѣтъ и постепенно собираетъ свою жатву.

Поэты трагедіи, актеры трагедіи придутъ.

Дубль-Вэ.

В. Н. Петрова-Званцева.

(Къ 20-лѣтнюю сценическую дѣятельности).

Русскій балетъ.

Скульптура Ллодди.

О костюмѣ въ балетѣ.

Этюдъ.

Костюмъ балетныхъ персонажей по своей художественной значимости является совершенно исключительнымъ элементомъ въ сущности современнаго сценическаго балета. Часто приходится подмѣчать, что технически интересный танецъ, вслѣдствіе несоотвѣтствующаго его логическому замыслу костюма, оставляетъ у большинства зрителей слишкомъ призрачное впечатлѣніе, и наоборотъ—танецъ совершенно обыденный по замыслу и техническому толкованію его—откладываетъ въ воображеніи воспринимающихъ зрителей блестящій образъ, подкупающій исключительной художественностью своего костюма.

Конечно, общій знаменатель воображенія толпы, являющійся показателемъ средняго уровня нравственной культуры зрителей (въ своемъ громадномъ большинствѣ не понимающихъ этическихъ формулъ сценической пластики) всегда будетъ *судить о танцѣ по костюму*, который въ этомъ случаѣ является художественно законченнымъ атомомъ общей гармоничной помпезности пантомимнаго зрѣлища.

Въ настоящее время, когда 90% публики балетныхъ спектаклей еще не смогутъ даже сами себя отдать отчетъ, почему, именно, имъ нравится балетъ, въ задачи конструирования балетнаго костюма входитъ дѣльный рядъ требований, при соблюденіи которыхъ костюмъ будетъ идеальнымъ, то-есть: будетъ *удобенъ* для танца, *стильно правдивъ* (съ художественной точки зрѣнія) и, наконецъ, *простъ* и *помятенъ* для истолкованія зрителями (въ рубежахъ опредѣленнаго сюжета).

Само собою понятно, что въ приближеніи къ этому логическому идеалу, балетный костюмъ съ теченіемъ времени долженъ подвергаться цѣлому ряду реформъ, которыхъ, однако, не могутъ касаться въ одинаковой степени всего репертуара современной балетной сцены, или, точнѣе говоря, современный дуалистическій балетный репертуаръ, ярко выраженный въ своихъ двухъ направленіяхъ: „Классическаго“ и „полухарактернаго“ балетовъ, долженъ подвергаться въ каждомъ изъ этихъ направлений ряду совершенно самостоятельныхъ реформъ, часть которыхъ и явятся *регулирующими реформами въ области балетнаго костюма*.

I.

Въ классическомъ балетѣ.

Весьма выгодно весь классическій репертуаръ, въ виду его исключительной податливости для истолкованія въ желаемыхъ условныхъ хронологическихъ и этнографическихъ рамкахъ, разъ навсегда приурочить къ одной опредѣленной эпохѣ, продолжительность которой на данной балетной сценѣ можетъ соотвѣтствовать, скажемъ, эпохѣ даннаго балетмейстера.

Такое обобщеніе классическихъ балетовъ намъ императивно подсказывается ихъ общими сценическими принципами. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, совершенно независимо отъ сюжета, главной задачей классическаго балета въ абстрактной области танца является сценическое выявленіе высшей рафинированной акробатики танца—главнаго идеала классической школы. Танцы (балерины и кавалера) въ классическомъ балетѣ приторно сентиментальны, но въ то же время безастранны и неискренни; виртуозны до послѣднихъ „шотъ“ танцевальной техники, но всегда лишены подлиннаго темперамента.

Въ то время, какъ либретто балета *demi-caractère*, несмотря на фабулу сюжета, написано всегда съ извѣстной

претенциозностью на вѣкторый научный авторитетъ, сюжеты классическихъ балетовъ въ большинствѣ случаевъ не что иное, какъ наиболѣе поэтичные эпизоды прелестныхъ наивныхъ сказокъ.—Слѣдовательно, и сценическая интерпретація классическаго балета должна быть эстетически сказочной въ своей внѣшности. Между тѣмъ, костюмы классическаго балета современной сцены въ погонѣ за неумѣстной реализаціей сюжета исчерпываются хаотичной кучей сумбурныхъ сочетаній красочныхъ тканей, зачастую совершенно не соотвѣтствующихъ содержанию даннаго балета. У насъ на сценѣ классической балетъ осуществляется въ рядѣ декоративныхъ и хореографическихъ вычурностей, явно диссонирующихъ съ задушевной простотой сюжета, а не какъ гармоничный съ внутреннимъ содержаніемъ либретто утонченный примитивъ.

Я полагаю, что, хотя-бы въ цѣляхъ сохраненія правдивой художественности сюжета, коверкать такой обаятельный примитивъ совершенно недопустимо, особенно, если вспомнить, какъ былъ созданъ первый костюмъ балерины, являющійся далекимъ предкомъ нзшей теперешней „пачки“.

Въ петроградскомъ Эрмитажѣ есть замѣчательная картина Nicolas Lancret: „La balletteuse Comargo“, изображающая танецъ знаменитой реформаторши женскаго балетнаго костюма. На этомъ полотнѣ Комарго танцуетъ въ длинномъ по послѣдней современной модѣ (начало XVIII вѣка) платьѣ,—характерномъ „cloche“, съ ненавязанными рукавами „a la pagode“, и съ острымъ шпипомъ обшитаго шелкомъ французскаго корсета, который замѣнялъ корсажъ. Если къ этому прибавить еще, что бюстъ балерины до крайности сдавленъ этимъ ужаснымъ корсетомъ на китовомъ усѣ, а ноги совершенно закрыты широкомъ „cloche“, то непригодность такого костюма по крайней мѣрѣ для танца, вопреки традиціямъ того времени, будетъ очевидна. И вотъ, подъ влияніемъ убѣжденія, что этотъ костюмъ, кромѣ своего гигиеническаго несовершенства, препятствуетъ развитію технической работы въ танцѣ, Комарго до гениальности просто обезвредила годами нарастающій кризисъ въ области костюма: она только обрѣзала модное того времени платье настолько, чтобы обезпечить себя безпрепятственнымъ техническое исполненіе танца. Въ этомъ костюмѣ знаменитая балерина все же не могла блеснуть изумительной красотой своихъ стройныхъ ногъ, такъ какъ для этой цѣли даже это укороченное платье было бы слишкомъ скромнымъ.

Съ теченіемъ времени, въ особенности съ изобрѣтеніемъ парижскимъ чулочникомъ трико вязаной одежды для ногъ, реформированный Комарго костюмъ балерины нѣсколько разъ подвергался дальнѣшему урѣзыванію, которое достигло своего апогея въ девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія и особенно удержалось въ нѣмецкомъ балетѣ.

Современная „пачка“ нашего классическаго балета, конечно, ни что иное, какъ праправнучка укороченнаго платья Комарго; вся разница въ томъ, что Комарго танцевала *безъ трико* и въ болѣе длинномъ платьѣ, нѣсколько напоминающемъ длинныя пачки времени Маріи Тальони, популярныя по гастролямъ нашего балета въ Америкѣ.

И такъ, очевидно, что вышняя реформація классическаго балета зашла слишкомъ далеко и привела его къ негнѣпой сценической интерпретаціи, за эпохой которой неизмѣнно должно слѣдовать либо категорическое отрицаніе классическихъ балетныхъ постановокъ, либо регрессивныя реформы въ ихъ области.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Николай Маривардтъ.

Давхо-ли?..

„Это было давно—
Я не помню, когда это было“...
Сердце было пьяно,
Сердце было полно
Яркихъ пѣсень и вешняго пыла...

Въ честь Любви и Добра
Мы слогали звенящія оды—
И до ночи съ утра
Мощнымъ крикомъ „ура“
Мы встрѣчали богиню Свободы.

Русь была молода...
Солнце счастья сіяло надъ нами.
Злой неволи года
Намъ казались тогда
Миновавшими тяжкими снами.

Мы глядѣли впередъ,
Позабывъ нашу страшную повѣсть.
Мы не ждали невзгодъ,
Свято вѣря въ народъ,
Вѣря въ правду и разумъ, и совѣсть...

„Это было давно“...
—Нѣтъ... недавно!—твердишь ты уныло.
Можетъ быть... Все равно...
На душъ такъ темно...
„Я не помню, когда это было“...

LOLO.

А. Д. Вьяльцева.

(Къ 5-тилѣтню со дня смерти).

франко-русскій мезальяксъ.

Шутня въ 1 д.

(исп. въ Новомъ театрѣ).

Л И Ц А:

Нита Жо (французская пѣвица) . . . г-жа Нита Жо.
Тить Власьячъ—купецъ Б. С. Борисовъ.
Шарль—метрдотель г. Кречетовъ.

(Кабинетъ ресторана. По срединѣ столъ, сервированный на
тѣсколько персонъ. Закуска. Шампанское. Стрѣла телефоны.
Кухотка. Зеркало. При поднятіи занавѣси большая пауза.
Телефонный звонокъ. Пауза. Еще телефонный звонокъ. Пауза.
Третій и одолжительный звонокъ телефона. Въ кабинетъ
быстро входитъ Шарль).

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Шарль (у телефона). Алло! Слушаю... Слушаю... Да...
Да, да... Здѣсь.. у насъ де.. Слушаю.. Ужинъ? Нѣтъ,
ужинъ еще не заказанъ... Нѣтъ, нѣтъ... Закуска на столъ...
Да, да... И вино тоже.. Нѣтъ еще... Нѣтъ, нѣтъ, еще никто
не пріѣзжалъ... Слушаю... Да.. да.. да.. Ахъ, совсѣмъ не
пріѣдетъ? Никто не пріѣдетъ... Жалко... А ужъ мы васъ,
Николай Петровичъ, такъ ждали.. Да.. да.. Слушаю. Я
скажу.. да.. да, я предупрежу... Слушаю-съ! А... счетикъ
прикажете вамъ вамъ прислать? Сами заѣдете? Слушаю-съ!
Да, да, не повольте безпокоиться, я все сдѣлаю... До
свиданія-съ. (кладетъ трубку) Иванъ! (идетъ къ двери, откры-
ваетъ ее и говоритъ въ корридоръ) Иванъ, поди скажи Васи-
лю Ивановичу, что 6-й кабинетъ ужинать не будетъ. Да.
Компанія разстроилась. Что? закуска я самъ уберу... (ухо-
дитъ въ корр.). (Пауза).

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Нита Жо (открываетъ драпир и высовываетъ голову).
Ку-ку! (входитъ) C'est moi! Comment? Personne? C'est moi
qui ouvre la séance? Zut! J'aime pas ça! faut attendre! Et
moi qui ai une faim. (Идетъ къ дивану и сжимаетъ съ себя
манто).

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Шарль (входитъ и идетъ къ столу). Виновать сударыня!
Я не видѣлъ, что вы..

Нита Жо. Ça ne fait rien... Это нишево! Я вамъ не
мѣшаю. Пожалуйста.. (снимаетъ перчатки).

Шарль (въ сторону). Ахъ, это должно быть та француз-
жевка! (къ ней). Виновать сударыня, вы вѣроятно тоже изъ
компанія Николая Петровича?

Нита Жо. oui, oui... Ну да.. Moi тоже Коляя Нипотро-
вишь compagne... C'est bien le cabinet №6? Кабинѣ нумеро
шестъ?

Шарль. Да, да. Только Николай Петровичъ сейчасъ
звонилъ по телефону, что пхъ компанія разстроилась и
просилъ всѣхъ предупредить, что ужина не будетъ.

Нита Жо. Comment не будетъ? Oh les canailles! За-
чѣмъ же я пріѣкала? Я такъ слѣшила, я такъ скоро
слѣшила и вдругъ ужина не будетъ? C'est degoutant! И
такъ к тѣлъ ужинайтъ! Я такъ котѣлъ, что дома сегодня
не обѣдаю и вдругъ ужина не будетъ.. Ils se fichent
de moi!.. Но я голодный, вы понимаетъ, я ужасно голодный...
(Шарль хочетъ убрать со стола) Minute! Attendez, ne
убирайтъ я одивъ будемъ ужинайтъ... Чего тутъ? Hors-
d'oeuvres, champagne! Ça suffit! Bravo bravo!.. И одивъ буду
кушайтъ!. Apportez moi la carta. Давайте мевю... Скорья!
Шарль. Слушаю-съ (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Нита Жо (одна). Tant pis! je souperai bien toute seule.
(мачтаетъ нсть). Une idee! si je telefonerais à mon petit
Jean-Jean! Il est tout seul le pauvre chéri, il s'ennuit... (под-
ходитъ къ телеф.). Alo! Alo! Барышня, барышня! Стан-
сін, стансін? Alo! Alo! двадсѣтъ, тридсѣтъ? Ooh, non
pardon. Двадсѣтъ-тридсѣтъ. Русски гавару... двацѣтъ три-
цѣтъ... Да, merci, mademoise! Alo! Кто телефонъ? Жанъ, это
ты? Да, да C'est moi!.. Твой малелькій Нита... Жанъ, я
завкалъ ресторана, я очевъ катель кушать... Да, я одивъ
и меня скучайт! Жанъ бери automobile и пріѣкалъ здѣсь
скорья! Неть? почему, неть? Дѣла, какая дѣла... Ника-
кой дѣла неть, когда Нита одивъ и скучайт... coment,
coment? Moi не слышит! Кто тамъ мѣшайт телефонъ...
Кто тамъ еще каваритъ? А? Жанъ, Жанъ? ты не одивъ?

„Новый театр“.

Б. С. Борисовъ.

(Къ бенефису 21 (8) февраля).

Тибъ есть женячнъ? Oh miserable canaille! Ньтъ, ньтъ. Слушайте не хочю... убрайтъ чорту на калючка!... (кладетъ трубку). Oh, le cochon! Et moi qui le croyais seul et bien triste! Ah, c'est tout comme ça! Attends mon petit! Tu peux être sur, que je te trompe avec le premier imbécile, qui me tombera sous la main!

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Титъ Власъичъ (бормочетъ что-то за кулисами, потомъ всходитъ, не замѣчая Н. Ж. Онъ сильно выпивши.) Ну вотъ, навѣрно здѣсь... Вотъ и столъ накрытъ, (икаетъ).

Нита Жо (быстро вскакиваетъ и беретъ его за руки). Tiens! la bonne occasion! Ньтъ, вѣтъ! Не уходите, не уходите, я вамъ в пукайгъ!.. (тащитъ его къ дивану).

Титъ Влас. Позвольте, мамзель!.. (икаетъ). Куда она меня тащить.. Виновать, мамзель.. Я не тотъ.. я не того, не этого!.. (упирается).

Нита Жо. Нишево, нишево!.. О какой милый!.. Comme il est gentil! Ты кто? vous êtes un commerçant? Не понимаетъ.

Титъ Влас. Ни черта не понимаю!..

Нита Жо Vous parlez français? Ты говорить французка?

Титъ Вл. Ни бельмеса! Такъ ты фрассе? Парлэ фрассе? А я не фрассе... Понимаешь—я русскій, русскій... Ля русь!.. Пойми!

Нита Жо. Ну, да... Я понимаютъ... Русскій... я знаю... я любить русскій... У нихъ много деньгя... Понимайтъ? Деньги... Тибъ есть деньга!..

Титъ Вл. Деньги? Это сколько угодно... (показываетъ бумажникъ). Постой, постой, не хватай.. Я вашу французскую вацію знаю... Погоди...

Нита Жо (тащитъ его къ столу). Mon vieux tu me plais! ge te trouve tres gentil! Ну, вдетъ сюда, будетъ ужинайтъ и пить шампань... Allons souper... (садятся).

Титъ Вл. Ну ладно! Супнѣмъ, супнѣмъ... Только я ни бельмеса не разберу, чигъ ты лопочешь... А выпить я выпью съ удовольствіемъ...

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Шарль (входитъ). Титъ Власъевичъ! Здравствуйте! А мы васъ ждемъ въ номеръ пятомъ... Какъ вы сюда попали?

Титъ Вл. И самъ не знаю какъ... Надо быть, дверьми ошарса... Да это ничего... Этотъ номеръ будетъ получше... Ну давай, выпьемъ, мамзель... Мамзель... Какъ тебя... Какъ тебя вовать?

Нита Жо. Меня? Натя.

Титъ Вл. Какъ?

Нита Жо. Натя, Натя...

Титъ Влас. Не та? А какая-жъ, другая что-ль?

Шарль. Да вѣтъ, Титъ Власъичъ! Ихъ такъ и зовутъ Натя.

Титъ Влас. Ну ладно! Не та, такъ не та... Я самъ новче не тотъ (пьетъ). А фамилия твоя какъ?

Нита Жо. Жо.

Титъ Влас. Ка-а-къ?

Нита Жо. Жо.

Титъ Влас. (хочетъ). Жо? Вотъ что значить Франція... Легкая! У насъ такъ назовись, такъ еще по шеѣ накладуть... Ну да ладно... Давай выпьемъ... Вивъ ля-франсъ!

Нита Жо. Vive la Russie!

Титъ Влас. Слушай, мамзель Жо! Милая! Станцуй мнѣ что-нибудь такое французское... Повнимаешь?

Нита Жо. О, вѣтъ... Moi ne умѣйтъ танцуть... Moi пить и поеть... Je bois et je chant...

Титъ Влас. Еще лучше!.. Я страсть люблю, когда поють. Погода, милая! Я вотъ что... Я сейчасъ позвоню по телефону къ приятелю. Онъ больно охочъ до французянокъ. (Подходитъ къ телефону. Шарлю) Работаетъ?

Шарль. Такъ точно, работаетъ.

Титъ Влас. (крестится) Слава тебѣ, Господи! Барышня! Барышня, милая! Очень важное дѣло. Да! Какъ же! Дождешься тутъ!.. Ньтъ, милый, плохо что-то работаетъ... Это у меня тоже такой телефонъ... Я полтораца цѣлковыхъ заплатилъ—отъ меня звонилъ, а ко мнѣ никакимъ ма-веромъ... Я еще полтораца заплатилъ—ко мнѣ звонить, а отъ меня никакъ нельзя... Я, не будь дуракъ, еще полтораца внесъ—а овъ совсѣмъ работать пересталъ... Вотъ это я понимаю—коммерція... Ну слава Богу... Барышня! 1-21... Погоди, погоди! Еще много будетъ... И еще—45... Да! 121-45... Да... Вотъ за это спасибо... Это кто? Слушай... Давило Кузьмичъ дома?... Позови къ телефону... Стой, стой, малый! Скажи, Титъ Власъичъ къ телефону просить... Да... Ну, живо!.. (Къ Нитѣ Жо, которая въ это время пьетъ и шепчется съ Шарлемъ). Вотъ этотъ Давило любить... Его хлѣбомъ не корми... Онъ живо приспособится... (говоритъ въ телефонъ) Это кто? Давило, ты? Да... я... я... Да, да, Титъ, что ты глухой чертъ, не слышишь что-ли... Пріѣзжай сейчасъ... Изъ ресторана... Изъ ресторана... Стой, стой, слышишь развѣ? Глухая тетеря!.. Чего?.. Да что дѣла! Брось... Все одно, нонче никакихъ дѣловъ вѣтъ... Пріѣжай... да... Къ Максиму... Тутъ у меня одна французянка сидитъ... французявка, глухой дьяволъ... Да... ньтъ, ты ее не знаешь... Ньтъ, вѣтъ, другая... Ньтъ, не та... Вотъ именно Нетя, Нетя. Такъ и зовутъ Нетя... Да. А фамилія? У-у фамилія такая, что обадѣешь... (смется) Жо! Ев-Богу!.. Жо, Жо... Да не... Эхъ ты, глухой чертъ, тоже придумаетъ (хочетъ) Ну, пріѣжай, только поскорѣе... (кладетъ трубку) Сейчасъ пріѣдетъ... А мы пока выпьемъ и споемъ... Шарль, тащи еще холодненькаго, да принеси закусочка.

Шарль. Въ одинъ моментъ! (уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 7-е.

Титъ Влас и Нита Жо.

Титъ Влас. А теперь, милая, спой мнѣ что-нибудь повеселѣя *).

Нита Жо (поетъ веселую французскую пѣсенку).

Титъ Влас. (посмъ паузы). Хорошо поешь... Занятно... А мнѣ чтой-то скучно стало... И не те скучно... А какъ тебѣ сказать... Жалко мнѣ чего-й-то!..

Нита Жо. Comment, comment?

Титъ Влас. Да вѣтъ, не кармавъ... Карманъ жѣлѣтъ нечего... Карманъ—онъ все выдержитъ... Ньтъ... пойми ты, французская ты душа... Пойми, что у меня вотъ тутъ дѣлается! Ты думаешь, напилъ старый дуракъ, какъ всегда, да и шабашъ... Нѣ-ѣ-тъ, милая! Ньтъ, это не то! Я пить-то пью, только, не какъ всегда... Нонче я по иному пью... А почему?.. Не повать тебѣ, милая! Душа у меня болитъ!.. Ноетъ она, русская моя душа, ноетъ, тоскуетъ,—а покоя себѣ не находитъ... Вотъ гляжу я на тебя, милая ты моя, гляжу и думаю: счастливая! Ев-Богу! Хоть и французенка и на чужбинѣ—а все счастливая. Да, потому не сегодня такъ завтра, или черезъ мѣсяцъ, увидешь ты къ себѣ въ свою Францію, въ этотъ самый свой Парижъ... На родину къ себѣ поѣдешь... Вотъ это главное! Вотъ ты и пойми!.. У тебя есть куды ѣхать... У тебѣ есть родина!.. Твоя Франція... А у меня нѣту... Была родина, была Россия... А теперь ни родины, ни России... (плачетъ) Россия Матушка!.. Гдѣ ты? Откликнись! Люди православные! Отдайте мнѣ мою родину, матушку!..

Нита Жо (утыкаетъ его). Ну, ну... Не надо такъ... Не надо плачить... Не надо! Такъ не карашо... Надо смѣяться! Вотъ такъ! (смется).

* Если артистка не умѣетъ пѣть, то Титъ Влас сначала спрашиваетъ, поетъ-ли она. Она говоритъ, что пѣетъ и танцуетъ, и Титъ Влас просить ее станцовать.

Наибольший успех имела пьеса „Женщина и Паяц“ (Кончита—Н. Ф. Амосова) которая прошла 5 разъ съ аншлагомъ. Въ анонсахъ значится въ постановкѣ „Царь Иудейскій“. Билеты на первые 4 представления уже проданы. Въ составъ труппы вступила художница Ольга Амосова, по эскизамъ которой и ставится пьеса. Сезонъ продолженъ будетъ Великой поэтъ и Паску. И. И. Рыковъ, уполномоченный Лиги М. В. О.—сформировалъ вторую труппу для Козлова, и сезонъ началъ 31 января.

Сибирскъ. Въ воскресенье 14 января состоялось торжественное открытiе Народнаго Дома Культурно-Просвѣдительнаго Отдѣла С. Р. С. и К. Д. На открытiи поставлено было „Въ чужомъ яру похмѣлье“ и большое концертное отдѣленiе. Предполагается ставить еженедѣльно нѣсколько спектаклей, концерты и лекцiи по различнымъ вопросамъ. Пога поставленъ „На бойкомъ мѣстѣ“, „Поцѣлуй Иуды“, нѣсколько одноактныхъ вещей и устроено два концерта. Необходимость въ подобнаго рода учрежденiя давно чувствовалась, т. к. имѣющiеся два Народныхъ Дома расположены на далекихъ окраинахъ, и городской публикѣ остаются только одинъ театръ и нѣсколько кинематографовъ.

Въ городскомъ театрѣ послѣ праздничныхъ сборовъ нѣсколько упали. Прошли съ большимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ бенефисы В. П. Голодковой (Дама съ камелиями) и К. А. Мгановичъ (Вѣра Мирцева). Предстоятъ въ ближайшемъ будущемъ—М. М. Омарской (Дѣвчій переполохъ), В. Т. Артакова (Шутъ на тронѣ).

В. Кр.

Сѣвскъ. Для открытiя народнаго театра при земствѣ поставлена была 26 декабря драма Л. Н. Толстого „Власть тьмы“, давшей 4 рядовыхъ полныхъ сбора. Зрительный залъ вмѣщаетъ до 500 человекъ. Дальнѣйшiй репертуаръ: „Лѣсъ“, „Непогребенные“, „Зальманъ Ховинъ“, „Сестра Тереза“. Кружокъ любителей—42 человека.

Херсонъ. Всеобщая дороговизна, ощущаемая другими театральными центрами давно, у насъ въ Херсонѣ во всей своей величинѣ предстала предъ артистической семьей г. Херсона лишь недавно. Указанное въ одномъ изъ №№ журнала исключенiе Херсона изъ массы городовъ, находящихся во власти всеоживающей дороговизны, было лишь кратковременно. И нынѣ дороговизна сильно бьетъ по карману нашу артистическую семью, и вѣтъ выхода изъ создавшагося положенiя, при наличности вынѣшнихъ актерскихъ окладовъ жалованья.

Третiй мѣсяць (декабрь), зимнаго театрального сезона въ городскомъ театрѣ прошелъ съ выдающимся художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ.

Ежевечерне битковые сборы (приставные стулья не выходятъ изъ обихода).

Прошли слѣдующiя пьесы: „Распутница“, „Обрывъ“, „Дурачокъ“ (2 р.), „Певша“ (3 р.), „Преступленiе и наказанiе“ (3 р.), „Мимель“, „Осеннiя скрипки“, „Смыкъ Императора“ (4 р.), „Вишневый садъ“, „Весеннiй полоть“, „Темное пятно“, „Коллега Крамитовъ“ (3 р.), „Горькiй цвѣтъ“, „Тотъ“, „Хамма“, „Коварство и любовь“, „Освобожденные рабы“.

Въ декабрь прошли бенефисы: Л. В. Пиваровичъ (Певша), А. А. Савельева (Вишневый садъ), А. П. Харламова (Коллега Крамитовъ) и 4) Н. Д. Шефтеля (Хамма).

Г-жа Пиваровичъ очень трогательно передала роль придворной артистки.

Бенефисъ А. П. Харламова совпалъ съ 20-лѣтней его театральной дѣятельностью. А. П. Харламовъ отказался отъ юбилейнаго чествованiя, — но труппа все же чествовала его при открытiи занавѣсъ во время его бенефиса 20 декабря. Отъ имени труппы юбиляра привѣтствовали З. Т. Молчановъ и В. М. Ливановъ. Артистъ пользуется большою любовью у публики. Наканунѣ продажи билетовъ на бенефисъ, у кассы театра очередь была „какъ на Шалашина“, многiе всю ночь уроджужили на холмѣ у кассы театра.

Г. Шефтель, даровитый представитель молодежи изъ труппы города, театра, праздновалъ свой бенефисъ постановкой „Хамма“. Бенефициантъ выступилъ въ роли гимназиста Глѣба, которую исполнилъ съ большимъ успѣхомъ.

Сергѣй Курбанъ въ.

Харьковъ (отъ нашего гора). Въ „Рампѣ и Жизнѣ“ уже сообщалось, что нашъ большой театръ бывшiй Муссури, на будущiй годъ будетъ держать самъ владѣлецъ зданiя г. Кучеровъ солиднѣе съ артистомъ В. А. Вороздинымъ, въ рукахъ котораго находится вся художественная сторона дѣла. На будущiй зимнiй сезонъ вся труппа почти уже сформирована. Пога окончательно закончили: г-жи Карелина-Ранчъ, Кварталова, Стрельникова-Скопильская, Живрилисъ, Лепская, Алмазова, Волжская, Вороздина, Бабецкая, Делортъ, Кремлевская, Смуглянова, Сивилова и г-г. Черновъ-Лепковскiй, Соколовскiй, Гелисъ, Значковскiй, Горюцкiй, Новляскiй, Висоцкiй, Шатовъ. Режиссеромъ кромѣ В. А. Вороздина приглашенъ А. Н. Соколовскiй и ведутся переговоры съ Унгериъ. Дирекция ведетъ еще переговоры съ г-жей Мироновой, г-г. Юрьевымъ, Воронихинымъ, Нерадовскимъ, Орловымъ-Чужбинскимъ и Тереховымъ.

Спектакли въ нашихъ театрахъ идутъ безъ перерыва. Сборы вездѣ хорошiе, а Н. Н. Сивельниковъ все время долженъ выставлять аншлаги о продажѣ всѣхъ билетовъ. Последнiе дни распространились слухи, что городской театръ выразилъ желанiе реквизиловать военный комендантъ Войцѣховскiй, но противъ этого возстала Союзъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и, къ счастью, вопросъ потерялъ, кажется, свою остроту.

Н. Воронскiй.

— Соединенная антреприза А. И. Сибирикова, П. Г. Варатова и Е. В. Галантера, помимо снятыхъ уже въ Харьковѣ городского театра, въ Ростовѣ Асмоловскаго и Одессѣ драматическаго, сняла также въ Николаевѣ театръ Шеффера. Съ поста въ этомъ театрѣ будетъ ансамбль одесскаго городского театра во главѣ съ М. В. Бочаровымъ. Съ Пасхи этотъ же ансамбль играетъ въ Одессѣ въ драматическомъ театрѣ (до 3 iюня), причеиъ труппа будетъ пополнена гастролерами Л. Я. Липковской, М. И. Кузнецовой и Л. В. Собиновымъ.

Харьковъ. Союзомъ журналистовъ, 19-го января, былъ устроенъ гравидозный балъ-концертъ въ помѣщенiи Коммерческаго клуба. Первымъ отдѣленiемъ программы явилась оперетта „Инокенцио“, очень хорошо поставленная, прелестно сыгранная, но неинтересная по сюжету. Затѣмъ была поставлена вещьца Шнитцлера—„Прощальный ужинъ“, весьма бойко разыгранная талантливыми артистами городского театра: В. Пѣтица, Путиной и Полещицкой. Къ сожалѣнiю, не могъ поставить „Хорошодъ“—г. Б. С. Глаголинъ, въ виду болѣзни г-жи Валерской. Изъ сольных выступленiй слѣдуетъ отмѣтить В. А. Бюменгалъ-Тамарина и на второмъ мѣсѣтъ посвятить г-жу Наболоцкую. Послѣ концерта состоялись танцы, окончившiеся послѣ 4-хъ час. ночи. Передъ танцами былъ устроенъ американскiй аукционъ, въ которомъ былъ разыгранъ большой портретъ трехъ славныхъ артистовъ оперетты—гг. Грекова, Данильскаго и Розева—въ исполненiи мѣстнаго художника г. Козлова, за 300 р. Въ кабара, устроенномъ въ фойѣ, отличались два конференсье—Грековъ и Данильскiй.

В. М.

Редакторъ издатель Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

Художественный театръ.

20 (7-го) февр.—„Нахлѣбникъ“, „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“, „Провинциалка“. 21 (8-го)—„Осеннiя скрипки“. 22 (9-го)—„Где отъ ума“. 23 (10-го)—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“. 24 (11-го) утр.—„Синяя птица“; вечеромъ—„На дѣлѣ“. 25 (12-го)—„Село Степанчиково“. 26 (13-го)—„Три сестры“.

ТЕАТРЪ ЮЖНАГО.

„За софтомъ“ Ш. Алейхемъ. „У пестрой лампы“. „Продана“. Кинематографъ безъ экрана В. Хенклячъ и др 8 го левр. Бенефисъ Я. Д. Южнаго 9-го балетъ „АЗИЯ“ съ уч. арт. Госуд. театровъ. Пост. М. Мордкина.

Касса открыта съ 11½ час. утра. Начало въ 8 час. вечера.

ТЕАТРЪ КОРША.

Вторникъ 19 (6) февраля „Обрывъ“. 20 (7) „Два подростка“. 21 (8), 23 (10) „Невъзвѣстия“. 22 (9) „Quo vadis (Камю грѣдиши) въ 5 л., 9 кар. Гедриха Сеакевича. 24 (11) у. въ 12½ „Власть тьмы“, веч. въ 7 ч. „Англискiй шазабанъ“ (la charette Anglaise) ком. въ 3 т. Жюреса Вэрра. 25 (12) „Quo vadis“ Нач. въ 7 ч. Касса 10 у.—10 в.

НИКИТСКIЙ ТЕАТРЪ. Телефонъ 4-40-35. 4-60-15.

6/19-го февраля—„Гейша“.
7/20-го ф.—„Гусарская любовь“.
8/21-го февраля—„Иветта“.

**МОЙ ПЕРВЫЙ ШАГЪ
ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ
ЭЙНЕМЪ**

ПРИМЪРЬТЕ

полученные по послѣднимъ моделямъ
отъ нашего Парижскаго дома моды

**ЭЛАСТИЧНЫЕ
КОРСЕТЫ**

**ПОЛУКОРСЕТЫ, ПОЯСА,
ВЮСТОДЕРЖАТЕЛИ.**

Они, не стѣсняя движеній,
сокращаютъ фигуру и дѣ-
лаютъ ее стройной, гиб-
кой, изящной.

Помимо готовыхъ мы по-
полняемъ за утюженіемъ
цѣлу великолѣпные кор-
сеты, бюстодержатели изъ подмыль-
тиелей, а также лабршишки-бандажъ
НА ЗАКАЗЪ.

Ж. РУССЕЛЬ

МОСКВА, Столешниковъ пер., 5.

Охотно отвѣчаютъ на вопросы
многочисленныхъ.

Магазины: въ Петроградѣ,
Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и
ПАРИЖѢ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

О-ва торгово-промышленныхъ служа-
щихъ при Генуэзскомъ садикѣ
сдѣлается на лѣтній сезонъ 1918 года
подъ оперетты, мюзіатюры, комедіи
и др. легкіе жанры. • Предложенія
адресовать: Θεодосія, Л. Г. ЛЕВИНУ.

**БЮРО ТРУДА
б. служащихъ В. З. С.**

предлагаетъ переписку ролей, ста-
тистовъ и стати-токъ, отвѣствен-
ныхъ контролеровъ.
Адресъ: Мерзляковскій пер., 14.

**Костромской городской театрЪ
сдѣлается
на Постъ, Пасху и лѣто
до Сентября.**

Съ предложеніемъ обращаться: Москва,
театръ Корша, Хохлову.

ПЬЕСЫ Ник. ЛЕРНЕРА.

- „ГѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“). п. въ 4 д. (бенеф. роли героя любов. и мол. гер. П. 5 р. (р. м. 5. ж. 4).
- „ПРЕСТУПЛЕНІЕ“ др. въ 4 д. (бенефис. роль героини). Цѣна 4 р. (р. м. 5, ж. 3).
- „ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“) драматическая комедія 4 д. (р. 6 ж. 4). Ц. 4 руб.
- „Грѣшницы“ др. въ 5 д. (р. муж. 5. жен. 4). Ц. 4 руб.

Для кабаре и театровъ миниатюръ.

Новые злобод. гр тески **М. Линскаго,**
ИДУЩЕ СЪ ОГРОМНЫМЪ УСПѢХОМЪ
въ Петроградск. и Московск. театр.:
1) Гражданинъ-фанатовъ и гражда-
нинъ-извозчикъ—въ 1 дѣйств.
2) Выборное начало—въ 1 дѣйствіи.
3) АНЕКДОТЫ 1917-18 г.г. (въ очереди)—въ 1 д.
Выписывать отъ Издательства
„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“.
Петроградъ, Николаевская ул., 8.

Вышли изъ печати пьесы и пере-
воды Евгенія Гартянга:

„СЛѢПЫЕ И ЗРЯЧІЕ“.

Репертуаръ Никольскаго театра.

„АННЕКСІЯ И КОНТРИБУЦІЯ“.

Реперт. Никольскаго театра.

„РАЗВОДЪ“.

Реперт. Никольскаго театра.

„ЕЯ ПЕРВАЯ ИЗМѢНА“.

Репертуаръ Петроградскаго Ин-
тимнаго театра.

„УДАЧНАЯ СТАВКА“.

Реперт. Никольскаго театра

„БЛАЖЕНЪ, НТО СМОЛОДУ БЫЛЪ МОЛОДЪ“.

Репертуаръ театра Мозанка.

Выписывать изъ кюторы журнала
„РАМПА и Жизнь“.

Нужны энергичные агенты (мужчины и
женщины) для сбора объявленій.
Обращаться: Богословскій переулокъ,
(уг. Больш. Дмитровки), д. 1, кв. 19.
Отъ 12 до 4 час. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (тватр. и полит. памфлеты).

Богато - иллюстрированная
ПРЕМИА

„ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ“ т. III.
т. IV.

Подписная цѣна:

12 мѣс. — 25 р. (съ прем. 30 р.), 6 мѣс. — 15 р. (съ прем. 20 р.), 3 мѣс. — 9 р. (съ прем. 14 р.).

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер., (уг. Бол. Дмитровки д. 1).

ОБЪЯВЛЕНІЯ: строка петита впереди текста 1 руб. 50 коп., позади текста — 1 руб. 20 коп.

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“

(словарь сценическихъ дѣтелей въ стихахъ) Lolo.

Шаржи и зарисовки Andre'a, М. Липскаго, Мака, И. Малютина, Д. Мельникова, В. Татищева, М. Шафрана, Эльскаго и друг. Томъ I-й — цѣна 5 руб. Томъ II-й — цѣна 5 руб.

„Московский Художественный театр“.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. Томъ I-й, изд. 2-е, дополненное. — Сезоны 1898—1906 гг. Ц. 5 руб. (Все распродано). Томъ II-й — сезоны 1906—1914 гг. Ц. 5 р. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстрацій.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изданная и богато-иллюстрированная книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрія Вѣльева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Я. Львова, Lolo, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. Снимки въ жезвахъ и роляхъ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина, зарисовки и шаржи Andre'a, Легать, Мака, Д. Мельникова, Челаи и др. Репродукціи рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Бахрушина. Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣтелей“ — т. I-й.

Очерки, воспоминанія, стихи: Александра Амфитеатрова, И. Александровскаго, Юрія Вѣльева, Ал. Вознесенскаго, В. М. Дорошевича, А. А. Измайлова, Н. А. Крашенинникова, А. Ф. Копл, Lolo, Я. Львова, К. Н. Михайлова, А. М. Пазухина, Н. П. Россова, кн. А. И. Сумбатова, Т. Н. Щенкиной-Куперникъ, Н. Эфроса, Сергѣя Яблоновскаго. Около 200 иллюстр. — Ц. 5 р.

„Галлерей сценическихъ дѣтелей“ — т. II-й.

Во II-й томѣ вошли статьи, воспоминанія, стихи: А. Амфитеатрова, М. Багриновскаго, Юрія Вѣльева, Н. Вплде, В. М. Дорошевича, С. Кара-Мурва, Евталія Карпова, Н. А. Крашенинникова, Н. Курова, Lolo, В. А. Михайловскаго, Вл. Из. Немировича-Данченко, А. М. Пазухина, Н. Е. Эфроса. Около 200 иллюстрацій (фотографій, зарисовокъ, шаржей). Ц. 5 р.